

Андрей Николаевич много путешествовалъ по Европѣ, Азіи и Америкѣ (куда ѣздилъ между прочимъ на международный конгрессъ географовъ); послѣдняя его поѣздка въ Азію, именно на Гималайскій горный хребетъ, Цейлонъ и Японію, была совершена для изученія различныхъ условий культуры чая; по дорогѣ онъ заѣзжалъ на островъ Яву для осмотра извѣстнаго ботаническаго сада въ Батавіи. Онъ устроилъ географическій кабинетъ, завелъ практическія занятія по географіи и совершилъ нѣсколько экскурсій со студентами съ географическою цѣлью (нѣсколько разъ на Кавказѣ). Нѣсколько лѣтъ онъ завѣдывалъ по порученію факультета университетскимъ садомъ (верхнимъ), который привелъ въ порядокъ и началъ съ успѣхомъ превращать въ акклиматизаціонный садъ, несмотря на скудные средства, которыя могли отпускать на это университетъ и городъ. Трудность одному содержать все, что стоило такого труда, въ должномъ порядкѣ, благодаря некультурности значительнаго числа посѣтителей сада, побудила его просить факультетъ объ увольненіи его отъ завѣдыванія этимъ садомъ. Факультетъ поручилъ завѣдываніе и этимъ садомъ директору ботаническаго сада, профессору Л. В. Рейнгардту.

Съ 1900 г. состоитъ приватъ-доцентомъ по географіи и антропологии *А. М. Покровский*, воспитанникъ университета. Св. Владиміра и магистрантъ ботаники Петербургскаго университета.

ГЛАВА II-я.

Функции факультета.

Функции факультета по уставу 1804 года такъ опредѣлялись § 64: „Частныя собранія (=факультеты).... въ засѣданіяхъ имѣютъ предметомъ: 1) ежегодное расположеніе системы, порядка и часовъ преподаванія наукъ, къ факультету относящихся; 2) испытаніе ищущихъ пріобрѣтать достоинства, въ какія университетъ возводитъ имѣть право; 3) разсмотрѣніе рѣчей, приготовленныхъ для чтенія въ торжественныхъ собраніяхъ, и достоинства сочиненій, которыя будутъ представлены для напечатанія и издѣніемъ университета; 4) избраніе задачъ съ обѣщаніемъ за рѣшеніе награжденія и сужденіе о присланныхъ отвѣтахъ; 5) разсматриваніе употребленія суммъ, опредѣленныхъ на заведенія, къ факультетамъ относящіяся; 6) все, что деканъ назначеніемъ ректора или самъ собою, до факультета касающееся, предлагаетъ“. По § 65: „Опредѣленія или постановленія каждаго факультета вносятся на разсмотрѣніе общаго собранія (=Совѣта), которое можетъ утвердить оныя, или сдѣлать въ нихъ перемѣны, какія заблагоразсудитъ“. По

§ 75: „Частныя собранія имѣютъ секретаря изъ адъюнктовъ, къ отдѣленію принадлежащихъ, которые избираются отдѣленіемъ баллотированіемъ чрезъ каждые 2 года и представляются на утвержденіе попечителемъ“. По § 88 избраніе садовника и лаборантовъ зависѣло отъ заведующихъ садомъ и лабораторіями соотвѣтственно; что же касается декана, то § 24 гласитъ: „Каждое отдѣленіе имѣетъ своего *старшину*¹⁾ или декана, ежегодно избираемаго общимъ университета собраніемъ (=совѣтомъ) изъ числа заслуженныхъ профессоровъ и ординарныхъ профессоровъ, и избраннаго представляетъ чрезъ попечителя на утвержденіе Министра. Избраніе декановъ дѣлается въ то же время, когда избирается ректоръ“. Такимъ образомъ изъ должностныхъ лицъ факультета только одинъ секретарь подлежалъ избранію самого факультета. Что же касается до профессоровъ, то ихъ выборы по этому уставу производились такъ: если извѣстная кафедра дѣлалась вакантною, то каждый профессоръ этого факультета имѣлъ право предложить Совѣту своего кандидата и представить о немъ всѣ необходимыя данныя; если кандидатъ находился въ Харьковѣ, то обязанъ былъ самъ доставить свои сочиненія и общее разсужденіе о своей наукѣ — о ея успѣхахъ, современномъ состояніи, способѣ преподаванія, о болѣе видныхъ ея представителяхъ; Совѣтъ назначалъ достаточный срокъ для разсмотрѣнія сочиненій и для собранія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ соискателя и затѣмъ происходили самыя выборы, которые утверждались Попечителемъ и Министромъ²⁾. Но въ 20 годахъ Совѣтъ уже затруднялся этимъ дѣломъ и самъ сталъ просить помощи у попечителей, къ которымъ оно и перешло³⁾, вмѣстѣ съ повышеніемъ адъюнктовъ и профессоровъ.

Но не только выборъ декана и профессоровъ производился Совѣтомъ помимо факультетовъ, что еще имѣло нѣкоторыя основанія; этимъ уставомъ Совѣтъ былъ поставленъ выше профессора даже по вопросамъ его спеціальности, ибо по § 26: „Каждый профессоръ избираетъ для чтенія лекцій книгу своего сочиненія, или другого извѣстнаго ученаго лучшую; и въ томъ и другомъ случаѣ избранное сочиненіе должно быть представлено на разсмотрѣніе Совѣта, и ежели Совѣтъ нужнымъ найдетъ сдѣлать въ немъ какія либо перемѣны, то профессоръ, сдѣлавъ оныя, долженъ представить Совѣту на утвержденіе“. Хотя въ старину энциклопедизмъ чаще встрѣчался, чѣмъ нынѣ, но едвали въ

¹⁾ а не начальника, что заслуживаетъ вниманія.

²⁾ Багалъй, Опытъ Ист. т. I, стр. 211.

³⁾ Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. II, 1, 33. Именно, 2 августа 1826 г. разрѣшено попечителю Харьковскаго учебнаго округа, по его усмотрѣнію, приглашать и опредѣлять въ университетъ, съ утвержденія Министра, профессоровъ и адъюнктовъ, стр. 185.

большинствѣ случаевъ это не сводилось къ одной формальности. По всей вѣроятности Совѣтъ спрашивалъ заключенія факультета.

Особенность этого устава, заслуживающая вниманія, состоитъ въ томъ, что по § 35 адъюнкты имѣли право присутствовать не только въ засѣданіяхъ факультета, но и Совѣта, съ правомъ голоса за исключеніемъ баллотировокъ.

Изъ перечисленныхъ дѣлъ факультета, 2), т. е. испытаніе ищущихъ степеней и студентовъ, было наиболѣе тяжелымъ, ибо всѣ экзамены, не исключая и студенческихъ, по § 99, производились въ засѣданіяхъ факультета и были подробно регламентированы, какъ увидимъ далѣе.

Время отдохновенія, т. е. каникулы, положены были отъ 30 іюня по 17 августа и съ 24 декабря по 8 января.

По уставу 1835 года, по § 20, предметы занятій въ факультетскихъ собраніяхъ были: „1) *полугодиное* распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія наукъ, принадлежащихъ факультетамъ. 2) Разсмотрѣніе методовъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ профессорами. 3) Испытаніе студентовъ и всѣхъ желающихъ получить ученые степени, или право на вступленіе въ 1-й разрядъ чиновниковъ по гражданской службѣ. 4) Испытаніе кандидатовъ на учительскія мѣста въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа, если они не снабжены надлежащими для того учеными аттестатами и свидѣтельствами. 5) Разсмотрѣніе сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію съ одобренія университета и его иждивеніемъ. 6) Цензура сочиненій и переводовъ ученаго содержанія, издаваемыхъ профессорами и адъюнктами. 7) Избраніе ежегодныхъ задачъ и сужденіе о присылаемыхъ на оныя рѣшеніяхъ. 8) Распоряженія по предписаніямъ Совѣта и разсужденіе о томъ, что предлагаютъ деканъ и члены факультета“.

По § 68 деканы избираются факультетами на 4 года и утверждаются въ семъ званіи министрами.

По сравненію съ первымъ уставомъ намъ представляется шагомъ впередъ перенесеніе разсмотрѣнія методовъ преподаванія и руководствъ, а также избранія декановъ изъ Совѣта въ болѣе компетентную среду—факультетъ; но за то по § 4: „всѣ факультеты въ совокупности подчиняются ректору“, который по § 64: „по усмотрѣнію надобности, можетъ предсѣдательствовать въ каждомъ изъ факультетовъ, какъ въ отдѣленіяхъ Совѣта“. На физико-математическомъ факультетѣ этого, кажется, не случалось.—Экзамены по прежнему производились въ факультетскихъ засѣданіяхъ.—Выборы профессоровъ и назначеніе конкурсовъ по прежнему оставались за Совѣтомъ, но при этомъ каждый

ординарный профессор и каждый экстра-ординарный профессор имѣлъ право, по § 77, „предлагать одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ“; инициатива же въ повышеніяхъ профессоровъ и адъюнктовъ нерѣдко принадлежала и факультетамъ.

Относительно испытаній чиновниковъ вотъ что намъ извѣстно ¹⁾. Курсы для чиновниковъ существовали при университетахъ съ 6 августа 1809 г. по 25 іюня 1834 г. Въ это время введены были 3 разряда службы, на которые требовались: I разрядъ—университетское образованіе, II разрядъ—гимназическое, III разрядъ—низшихъ учебныхъ заведеній. Испытанія производились въ университетахъ до 1856 года; испытанія же на домашнихъ наставниковъ и учителей производились и въ университетахъ, и въ гимназіяхъ. Съ изданіемъ положенія 1 марта 1846 г. о специальныхъ испытаніяхъ по министерству народного просвѣщенія испытанія на званіе домашнихъ учителей и учительницъ должны были производиться непременно въ университетахъ въ факультетскихъ засѣданіяхъ, и это было въ дѣйствиіи до введенія новаго университетскаго устава въ 1864 г. Такъ, 16 апрѣля 1849 г. въ факультетъ былъ представленъ протоколъ испытаній Попова (изъ Новочеркасской гимназіи) на званіе учителя ариѳметики и географіи (геометріи)? въ окружное училище и написанное имъ для этой цѣли сочиненіе. Постановлено: передать членамъ отдѣленія. 25 апрѣля разсуждаемо было о письменномъ отвѣтѣ Попова: всѣ согласились, что онъ излагаетъ ясно о предметѣ, о которомъ писалъ.—3 декабря происходилъ экзаменъ Гарницкаго на учителя ариѳметики и геометріи.—14 февраля 1864 г. Александръ Гуровъ и Николай Богуславскій держали экзаменъ на учителя уѣзднаго училища; постановлено: допустить къ преподаванію. 18 марта того же 1864 г. происходилъ экзаменъ на уѣзднаго учителя подпоручика Невѣрова; 31 марта опять его экзаменъ (продолженіе) и 2 пробныя лекціи. Тогда же былъ экзаменъ на уѣзднаго учителя Іоны Черняка, и еще одного лица. Позже было найдено, что учителя лучше экзаменуютъ, чѣмъ профессора, которые смотрятъ свысока на эти испытанія, и рѣшено было оставить въ университетахъ экзамены на учителя (и медицинскія должности), остальные перенести въ гимназіи ²⁾.

По уставу 1863 г., § 23, предметы занятій факультетскихъ собраній суть: А. *Предоставляемые утвержденію собственною властію:*

¹⁾ Сборникъ постановленій министерства народного просвѣщенія т. IV 22 апрѣля 1868 года.

²⁾ Ibid.

1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ. 2) Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ. 3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ. 4) Программы преподаванія. Б. *Представляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта*: 1) Избраніе декана и секретаря факультета. 2) Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету вакансій. 3) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія. 4) Предположенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и о замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ. 5) Выборъ лицъ для оставленія при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ. 6) Избраніе лицъ, предназначаемыхъ къ посылкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. 7) Одобреніе или неодобреніе диссертаций на ученныя степени. 8) Избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе студентамъ и сужденіе о представляемыхъ на оныя рѣшеніяхъ. 9) Назначеніе стипендій и присужденіе медалей студентамъ. 10) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ. 11) Дѣла, предлагаемыя Совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ. По § 25: каждому члену факультета предоставляется право представлять въ собраніи онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

Этотъ уставъ освободилъ факультеты отъ тяжелой и скучной обязанности, опредѣляемой пунктами 3) и 4) § 20 предыдущаго устава, отмѣнилъ пунктъ 2), предоставивъ профессору свободу въ избраніи методовъ и руководствъ, предоставивъ факультету лишь обсужденіе программъ курсовъ, что обусловлено естественно распредѣленіемъ преподаванія между нѣсколькими лицами, и притомъ, какъ дѣло чисто факультетской компетенціи, оно и заканчивалось въ факультетѣ. Заботы о полнотѣ преподаванія возложены на весь факультетъ; распредѣленіе суммъ по учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ тоже предоставлено факультетамъ и лишь утверждается Совѣтомъ. Измѣненія во внутреннемъ устройствѣ, именно, раздѣленіе на отдѣленія и раздѣленіе и соединеніе каѳедръ, предоставлено также факультету. Вообще отличительная черта этого устава—предоставленіе каждаго дѣла наиболѣе компетентнымъ въ немъ частямъ университета, и это сдѣлано не на основаніи только апріорныхъ взглядовъ, но и на основаніи указаній опыта предшествующихъ лѣтъ. Правильное распредѣленіе дѣлъ гарантируетъ успѣшность ихъ веденія при наименьшей затратѣ силъ и времени.

Правильность принциповъ, положенныхъ въ основу устава 1863 года, большее соотвѣтствіе его примымъ задачамъ университета, вызвали быстрое возрожденіе нашихъ университетовъ, небывалое доселѣ развитіе наукъ, выразившееся между прочимъ учрежденіемъ при физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета 24-го мая 1869 г. „Общества Испытателей Природы“¹⁾; 7 октября 1872 г. Общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, съ 2 секціями: а) физико-химической и б) медицинской, и 28 апрѣля 1879 г. „Математическаго Общества“, подобно тому какъ и въ другихъ университетахъ, и быстрымъ заполненіемъ кафедръ, число которыхъ увеличено было противъ прежняго по уставу 1863 года. Конечно, помогла и усиленная отправка молодыхъ людей за границу; но это практиковалось и ранѣе: не то-ли же было и по введеніи устава 1835 г.? Тогда существовали еще и два спеціальныя учебныя заведенія: профессорскій институтъ въ Дерптѣ и главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ, давшіе многихъ прекрасныхъ преподавателей и ученыхъ всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Россіи, въ томъ числѣ и Харьковскому университету; однако то ли бы дали Россіи такіе ученые, какъ Соколовъ, Бейеръ, Шидловскій, Федоренко, Борисякъ, Черняевъ, Чернай, Эйенбродтъ, Ходневъ, Кочетовъ, если бы имъ пришлось жить и дѣйствовать не въ свое глухое для науки время, а въ послѣдующее за университетскою реформой 1863 г.; новая эра, если кого изъ нихъ и захватила, такъ не въ томъ уже возрастѣ, какой для этого нуженъ. Изъ прежнихъ лишь Н. Н. Бекетову посчастливилось встрѣтить новую эру въ полномъ расцвѣтѣ силъ и извлечь всю пользу для своей науки, и для насажденія и распространенія ея въ Россіи, изъ благопріятно сложившихся въ ту эпоху обстоятельствъ.

Но трудно всѣмъ угодить! и у столь благотворно повліявшаго на наши университеты устава скорехонько нашлись враги: уже чрезъ три года по его введеніи началась противъ него интрига, почти изъ-за личныхъ счетовъ, и благо безпорядки, возникавшіе въ нашихъ университетахъ, но не изъ нихъ самихъ, а извнѣ, по внѣшнимъ, политическимъ причинамъ, давали удобное для той интриги орудіе, ими ловко она воспользовалась и въ результатѣ было введеніе чрезъ 20 лѣтъ (тогда какъ прежніе уставы, менѣе удовлетворительные, дѣйствовали по 30 лѣтъ) устава 1884 г., построеннаго на противоположномъ началѣ.

¹⁾ 7 октября 1868 г. на всѣ общества естествоиспытателей ассигновано было 15000 р., при чемъ на долю Харьковскаго пришлось 2500 р.— Сборникъ постановлений, т. V.

Насколько эта перемѣна устава была удачна,—это всѣмъ нынѣ извѣстно; а потому переходимъ къ обзору занятій факультета по этому уставу.

Предыдущій уставъ (т. е. 1835 г.), дѣйствовавшій въ самое глухое время для науки, предоставилъ факультетамъ право и обязанность избирать декана и секретаря, не лишивъ ихъ этого права и тогда, когда постановленіемъ 11-го октября 1849 года велѣно „ректоровъ избирать министру въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, *Харьковскомъ* и Казанскомъ (въ Дерптѣ осталось по прежнему) изъ лицъ, имѣющихъ ученія степени, на неопредѣленное время и представлять на утвержденіе Государя“; министръ по этому „постановленію“ могъ только продлить срокъ избранному факультетомъ декану ¹⁾. Уставъ 1884 г., предоставивъ избраніе ректора министру, избраніе декана статьею 24 предоставилъ попечителю, а секретаря статьею 23 декану. Ему же по статьѣ 25 „принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ“,—что неосуществимо: нѣтъ времени на посѣщеніе лекцій своихъ подчиненныхъ коллегъ. Заботы о полнотѣ преподаванія переданы ректору ст. 13, а), а статьею 66 цѣлому факультету и каждому преподавателю въ отдѣльности; по статьѣ 100: „при открывшейся вакансіи профессора министръ народнаго просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99 условіямъ, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Въ послѣднемъ случаѣ, деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе могли заявить о томъ факультету, короче, назначается конкурсъ, причемъ члены факультета и Совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Этотъ послѣдній способъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ,—послѣ того какъ министерство убѣдилось въ затруднительности для него „назначать“ профессоровъ на вакантныя каѳедры, средство очень тяжеловѣсное и бывшее при предыдущихъ уставахъ запаснымъ, къ которому прибѣгли лишь тогда, когда ни университетъ, ни министръ никого не имѣли въ виду,—со времени министра генераль-адъютанта П. С. Ванновскаго сдѣлался господствующимъ. То, что онъ отнимаетъ много времени—не меньше года; то, что многіе изъ извѣстныхъ ученыхъ на конкурсъ

¹⁾ „Деканы избираются на 4 года; но Министръ имѣетъ право продолжить имъ пребываніе въ этомъ званіи и увольнять раньше срока по своему усмотрѣнію, съ представленіемъ намъ въ случаѣ надобности о назначеніи декана изъ профессоровъ независимо отъ избранія“. Въ Харьковѣ, кажется, были только случаи продолженія срока избранныхъ декановъ, напр. И. Д. Соколова.

не подаютъ заявленій, хотя будучи избранными, перешли бы въ избравшій ихъ университетъ охотно; то, наконецъ, что дѣло рѣшается все таки по выбору Совѣта на основаніи сужденій членовъ его и факультета, какъ и при прежнихъ выборахъ, безъ конкурса: это все составители устава проглядѣли. Факультету уставомъ 1884 г. сохранили только право избирать: 1) „лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, астронома—наблюдателя, ученаго садовника, механика и препаратора по кафедрѣ физики—по представленіямъ профессоровъ, занимающихъ соответствующія кафедры; 4) выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ,—что представлялось на утвержденіе попечителя и сообщалось Совѣту для свѣдѣнія, какъ равно и 3) „допущеніе лицъ, имѣющихъ право быть приватъ-доцентами (ст. 110), къ чтенію лекцій, съ присвоеніемъ еимъ лицамъ означеннаго званія“¹⁾. Остальныя дѣла, перечисленныя въ уставѣ, ст. 27, очень подробно съ раздѣленіемъ на 4 § суть тѣ-же, которыя упоминаются и въ прежнихъ уставахъ, но есть и новыя, вытекавшія изъ новыхъ порядковъ, напр. 1) засчитываніе учащимся полугодій и удостоеніе окончившихъ полный курсъ выпускныхъ свидѣтельствъ; 2) „разрѣшеніе профессорамъ читать лекціи и назначать практическія занятія со студентами по другимъ предметамъ, сверхъ преподаванія по занимаемой каждымъ профессоромъ кафедрѣ, если избранный для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету“; 3) „разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о практическихъ занятіяхъ со студентами“; 4) ходатайства о почетныхъ докторахъ; 5) объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертации, отличающіяся особенными научными достоинствами, 6) составленіе предположеній о производствѣ испытаній и объ условіяхъ допущенія къ нимъ; 7) соображенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ.

Пунктъ 5) нашелъ въ 1884 г. примѣненіе на физико-математическомъ факультетѣ, который магистранта А. П. Эльтекова за представленную имъ диссертацию призналъ достойнымъ степени доктора химіи²⁾

Это нововведеніе принадлежитъ къ числу полезныхъ.

Полагая, что, по крайней мѣрѣ въ наше время, не интересъ къ наукѣ, а бѣльшій гонораръ или бѣльшая популярность, даютъ импульсъ къ усовершенствованію профессорами своихъ курсовъ, составители устава 1884 года ввели параллельные курсы, какъ то видно изъ статьи 73: „Если одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими

¹⁾ Ст. 27. § I, II, III, IV.

²⁾ Пунктъ 4 былъ тѣмъ же факультетомъ примѣненъ къ извѣстному ученому П. Д. Хрущову: въ 1890 ему дана степень доктора химіи *honoris causo*. Ред.

преподавателями, то студенту предоставляется слушать лекціи и принимать участіе въ практическихъ упражненіяхъ у того изъ означенныхъ преподавателей, у кого онъ пожелаетъ“. Особенно составители устава надѣялись при этомъ на приватъ-доцентовъ. На физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета было немного такихъ случаевъ. Въ осенній семестръ 1889 г. ординарный профессоръ М. Ѳ. Ковальскій открылъ курсъ высшей алгебры параллельный курсу, объявленному ординарнымъ профессоромъ М. А. Тихомандрицкимъ, по 4 часа въ недѣлю; въ томъ же осеннемъ семестрѣ встрѣчаемъ 2 курса по физиологіи растений по 2 часа въ недѣлю каждый: одинъ былъ читанъ экстра-ординарнымъ профессоромъ В. И. Паладинымъ, другой—приватъ-доцентомъ В. Ф. Хмѣлевскимъ. Встрѣчаются еще одинаковые, повидимому, курсы сравнительной анатоміи, читанные профессорами А. Ѳ. Брандтомъ и В. В. Рейнгардтомъ; но въ дѣйствительности это были различные курсы, ибо первый относился къ позвоночнымъ животнымъ, а второй къ безпозвоночнымъ. — Заграницею встрѣчающіеся въ большихъ университетахъ, изобилующихъ преподавателями, параллельные курсы едва ли суть конкурирующіе курсы, ибо, сколько мнѣ приходилось видѣть, они рассчитаны были на различные контингенты слушателей, съ различною подготовкой, и изучающихъ эти предметы съ различными цѣлями. Харьковскій же университетъ и въ частности физико-математическій факультетъ этимъ избыткомъ не отличался, и параллельные курсы, къ тому же основанные на ложномъ началѣ матеріальныхъ выгодъ или популярности, не привились на физико-математическомъ факультетѣ.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ по уставу 1884 года вѣдѣнію факультета, полагая, что сказаннаго достаточно для составленія о нихъ понятія, и имѣя въ виду, что этотъ уставъ не составляетъ, какъ предыдущіе, библиографической рѣдкости; но скажемъ нѣсколько словъ объ экстренныхъ дѣлахъ пришедшихся на годы 1882 и 1885; послѣднія связаны съ новымъ уставомъ и потому начнемъ съ нихъ, а затѣмъ перейдемъ къ другому, связанному съ открытіемъ въ Харьковѣ Технологическаго Института.

По § 70 каждый факультетъ *составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ*, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія ихъ измѣненія, по разсмотрѣніи Совѣтомъ университета, представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.—По § 72 каждый студентъ долженъ принять одинъ изъ этихъ плановъ къ руководству,

причемъ отступленія допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія декана факультета.—По „примѣчанію“ къ статьѣ 78: подробныя правила о зачетѣ полугодій, одинаковыя для всѣхъ университетовъ, издаются министерствомъ народнаго просвѣщенія, на основаніи *соображеній, представляемыхъ факультетами*. По § 84: Повѣрочныя, состязательныя и полукурсовыя испытанія производятся по особымъ правиламъ, издаваемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правила эти составляются *на основаніи предположеній, выработанныхъ въ факультетахъ и рассмотрѣнныхъ въ совѣтахъ университетовъ*. Всѣ эти „составленія“, „соображенія“, „предположенія“, равно какъ и рассмотрѣнія присылаемыхъ изъ Министерства плановъ, программъ и правилъ не мало отняли у факультета времени на работу тѣмъ болѣе тяжелую, что трудно было отрѣшиться отъ сознанія, что дѣлается вовсе не то, что нужно для преуспѣянія нашихъ университетовъ.

Баронъ Николай, во время управленія имъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, поручилъ Харьковскому попечителю и Харьковскому отдѣленію Техническаго Общества обсудить вопросъ о томъ, какого рода техническое учебное заведеніе въ Харьковѣ наиболѣе нужно. Особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя Харьковского учебнаго округа, изъ 2 ординарныхъ профессоровъ университета, директора и инспектора Харьковского реальнаго училища, составилъ проектъ учрежденія въ Харьковѣ высшей технической школы въ родѣ Цюрихскаго или Рижскаго политехникумовъ изъ 6 главныхъ отдѣловъ: 1) инженернаго, 2) архитектурнаго, 3) механико-техническаго, 4) горнаго, 5) химико-техническаго, 6) сельскохозяйственнаго, и еще 7) коммерческаго. Этотъ проектъ былъ переданъ попечителемъ на обсужденіе физико-математическаго факультета Харьковского университета, который высказалъ, что вмѣсто высшей технической школы можно ограничиться учрежденіемъ при мѣстномъ физико-математическомъ факультетѣ отдѣленія нѣкоторыхъ прикладныхъ наукъ, какъ это существуетъ при Рижскомъ политехническомъ институтѣ, или на какомъ либо другомъ основаніи. Мотивъ къ этому былъ такой: физико-математическій факультетъ могъ бы быть перенесенъ въ зданія института, и университетъ сталъ бы просторнѣе; отъ тѣсноты же онъ очень страдаетъ. Техническое Общество составило проектъ на основаніи проекта попечительской коммисіи. Попечитель г. Максимовскій передалъ его въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое отправило его въ Ригу, въ политехнический институтъ, профессора котораго сдѣлали свои замѣчанія касательно подробностей дѣла.

Въ началѣ 1882—83 учебнаго года выстроенныя (еще до Турецкой войны) Министерствомъ Финансовъ въ Харьковѣ для предполагавшагося технологическаго института зданія были переданы въ Министерство Народнаго просвѣщенія, и Харьковскій университетъ возбудилъ вопросъ о безотлагательной необходимости воспользоваться нѣкоторыми изъ сихъ зданій для преподаванія физики, химіи и естественныхъ наукъ студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Университетская коммиссія коснулась вообще вопроса объ обращеніи зданій института въ пользу университета. Сдѣлавъ вычисленія площадей, она нашла (а также и Совѣтъ), что кромѣ клиникъ, фундаментальной бібліотеки (въ которой тогда было болѣе 100,000 томовъ), церкви, торжественнаго зала, музея изящныхъ искусствъ и древностей,—все можетъ быть переведено туда. Для астрономической обсерваторіи (о постройкѣ которой ходатайство было уже возбуждено Совѣтомъ) мѣста не остается. Для необходимыхъ приспособленій потребуется 10,000 р. Въ виду особенно настойчиваго ходатайства университета о дозволеніи немедленно воспользоваться нѣкоторыми зданіями института для преподаванія физики, химіи и естественныхъ наукъ студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и въ виду донесенія командированнаго въ Харьковъ по случаю бывшихъ безпорядковъ бывшаго Товарища Министра Маркова, насколько тѣснота помѣщенія университета содѣйствуетъ развитію безпорядковъ между учащимися, было дано 9 сентября 1882 г. разрѣшеніе временно воспользоваться однимъ изъ зданій института (именно нынѣшнимъ физическимъ корпусомъ института). Эта временная мѣра вызвала со стороны Харьковской думы, Харьковского, Курскаго, Херсонскаго, Таврическаго земствъ и различныхъ частныхъ лицъ ходатайства объ учрежденіи въ Харьковѣ высшаго техническаго учебнаго заведенія. Конфиденціально присоединился къ этому и попечитель ¹⁾. Съ открытіемъ технологическаго института въ 1885 г. физико-математическому факультету пришлось вернуться опять въ старое зданіе тогда какъ медики въ это время получили въ свое пользованіе зданіе на Сумской улицѣ, выстроенное Харитоненкомъ для студенческаго общежитія.

Изъ числа обязанностей факультета одною изъ наиболѣе важныхъ, и въ то-же время наиболѣе тяжелой и наиболѣе отвлекавшей отъ научныхъ занятій, было производство всякаго рода экзаменовъ, какъ контрольных — для учащихся, такъ и на разныя ученыя и неученыя званія и степени. Указонія, касающіяся этихъ экзаменовъ, подвергались съ теченіемъ времени различнымъ измѣненіямъ; рассмотримъ сперва тѣ,

¹⁾ Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. IX.

которыя касались студенческих экзаменовъ, а затѣмъ тѣ, которыя касались экзаменовъ на ученые степени; о другихъ, на чины и должности, не имѣвшихъ никакого отношенія къ учено-учебной дѣятельности членовъ факультета, было уже упомянуто въ достаточной, какъ намъ кажется, мѣрѣ.

По уставу 1804 г., § 99, „студентъ, требующій степени кандидата, является къ декану, который, извѣстивъ отдѣленіе, назначаетъ день, въ который онъ долженъ предстать предъ собраніемъ. Отдѣленіе чрезъ своего декана предлагаетъ испытуемому задачи, которыя онъ долженъ рѣшить письменно. Потомъ производится изустное испытаніе, состоящее въ двухъ вопросахъ, относящихся до главной науки, въ которой студентъ упражнялся, и выбранныхъ по жребію. Сіи вопросы рѣшить онъ словесно. Послѣ чего присутствующіе дѣлаютъ произвольное испытаніе, не исключая наукъ вспомогательныхъ“.

Степень кандидата по этому уставу была первая въ ряду ученыхъ степеней и поэтому экзамены на нее производились въ факультетѣ, какъ на магистра или доктора, съ тою только разницею, что на кандидатскомъ не требовалось присутствія депутатовъ отъ Совѣта, какъ на этихъ послѣднихъ экзаменахъ. „Учебное время года тогда было гораздо больше нынѣшняго, говоритъ Д. И. Багалъй¹⁾: лекціи продолжались до 1 іюля. При переходѣ на 2-й курсъ студентовъ подвергали особому экзамену. Въ 1805 г. онъ происходилъ въ присутствіи ректора и членовъ факультета и состоялъ въ отвѣтахъ на вопросы по билетамъ. Каждый факультетъ велъ записи объ успѣхахъ своихъ слушателей. Затѣмъ Совѣтъ сдѣлалъ одно общее росписаніе лекцій на слѣдующій 1806 г. Своекоштные студенты, перешедшіе на 2-й курсъ, опредѣлили факультеты, на которыхъ рѣшились продолжать ученіе, а казеннокоштные объяснили, сообразно требованію устава учебныхъ заведеній, учителями какихъ предметовъ они желали быть впоследствии. Къ разряду общихъ наукъ, которыя обязаны были слушать всѣ студенты, отнесены были слѣдующія: русская и латинская словесности, французскій или нѣмецкій языки, теоретическая философія, чистая математика, географія и всеобщая исторія. [Этикополитическій факультетъ прибавилъ къ нимъ въ своемъ особомъ мнѣніи еще: практическую философію, физику, естественную исторію и эстетику]. Студентамъ, избравшимъ спеціальность, разрѣшено было слушать нѣкоторые предметы и на другихъ отдѣленіяхъ. Казеннокоштные студенты обязаны были слушать тѣ предметы, которые требовались въ уставѣ отъ

¹⁾ Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I, стр. 811.

учителей, и сверхъ того будущіе преподаватели математики и физики общую химію и естественную исторію, и т. д. ¹⁾).

Въ 1807 г. Совѣтъ, по предложенію ректора (Стойковича), постановилъ, чтобы каждый профессоръ, дабы не обременять студентовъ писаніемъ лекцій, читалъ курсъ по своему печатному руководству или изданію другого автора. (Похоже на заботу о приготовленіи къ экзамену!). Въ этомъ году былъ закрытъ общій приготовительный пансіонъ, учрежденный предъ открытіемъ университета въ 1804 г.; но за то въ слѣдующемъ 1808 г. былъ учрежденъ по предложенію ректора особый классъ или курсъ низшей математики, такъ какъ обнаружилось, что нѣкоторые студенты вслѣдствіе недостаточной подготовки по этому предмету въ училищахъ не въ состояніи были понимать лекцій профессора Осиповскаго и адъюкта Васильева; преподаваніе въ немъ было поручено казенному кандидату Архангельскому. Такъ какъ въ этомъ году долженъ былъ послѣдовать первый выпускъ студентовъ, то установлены были нѣкоторыя подробности относительно экзаменовъ. Общіе испытанія (въ томъ числѣ и лицамъ, желавшимъ получить аттестатъ объ окончаніи университетскаго курса) должны были происходить въ отдѣленіяхъ; но студенты, желавшіе получить кандидатскій дипломъ, обязаны были кромѣ этого общаго экзамена выдержать еще другой—кандидатскій; для подготовки къ нему давалось 3 дня; испытаніе производилось сообразно съ обзорѣніемъ лекцій; по окончаніи экзамена студентъ долженъ былъ въ особомъ комитетѣ прочесть свои сочиненія. Имена лицъ, получившихъ аттестаты и кандидатскіе дипломы, были провозглашены на актѣ 30 іюля. Чтобы подготовить своихъ слушателей къ практической учительской дѣятельности, университетъ вмѣнилъ въ обязанность казеннокоштнымъ студентамъ на послѣднихъ двухъ курсахъ посѣщать лекціи педагогики (что совершенно правильно). Въ 1809 г. постановлено было, чтобы студенты общіе курсы слушали два года, исключая тѣхъ, кто усвоилъ ихъ въ достаточной мѣрѣ въ теченіе одного года. Относительно кандидатскаго экзамена сдѣлана была слѣдующая прибавка: для того, чтобы быть допущеннымъ къ экзамену, нужно было представить предварительно 2 диссертации: одну на латинскомъ, другую на русскомъ языкѣ. Въ виду слабыхъ успѣховъ нѣкоторыхъ студентовъ по латинскому языку учрежденъ былъ, по образцу математическаго, латинскій классъ, порученный кандидату физико-математическаго факультета Громову. Экзамены производились въ теченіе іюня мѣсяца по окончаніи лекцій, какъ до обѣда, такъ и

¹⁾ Ibidem, 812.

послѣ обѣда. По своимъ успѣхамъ оканчивающіе курсъ дѣлились на 4 категоріи: съ *превосходными*, *отличными*, *хорошими* и, наконецъ, просто съ *успѣхами*. Обыкновенно студентъ отвѣчалъ на три вопроса изъ каждаго предмета, и если на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ превосходно, то ему ставили букву А, которая считалась за 3 шара; менѣе удовлетворительный отвѣтъ обозначался буквою В, считавшеюся за 2 шара, посредственный буквою С, равною одному шару. При выдачѣ аттестата производилась сводка шаровъ и выставялась отмѣтка: *превосходно* при 3 А=9 шар., *отлично* при 7 или 8 шарахъ (среднее между А и В), *хорошо* при двухъ В, безъ qualificacіи при господствѣ буквы С надъ В. Не окончившимъ какъ слѣдуетъ курсъ не разрѣшено было выдавать аттестатовъ. Для того, чтобы слѣдить за распредѣленіемъ студентовъ по факультетамъ, учрежденъ былъ въ 1810 г. особый комитетъ, въ который отъ физико-математическаго факультета вошли Делавинъ и Гутъ. Совѣтъ старался урегулировать дѣло преподаванія и поручилъ факультетамъ точно обозначить время, необходимое для прохожденія каждой науки (какъ будто это возможно!), а профессорамъ издать на латинскомъ или русскомъ языкѣ руководства по ихъ специальностямъ. (Отсюда видно, что тогдашніе студенты не очень-то умѣли слѣдить за лекціями профессоровъ и составлять ихъ; но и то правда, что тогда имъ было гораздо труднѣе, чѣмъ теперь, ибо приходилось слушать лекціи на разныхъ языкахъ, учебниковъ же на русскомъ языкѣ было очень мало). Профессора откликнулись на это приглашеніе, и было составлено значительное количество руководствъ. Въ 1811 г. рѣшено было, чтобы студенты трехъ отдѣленій (исключая медицинскаго), прослушавъ общій курсъ, двухгодичный, оставались 3 года для изученія специальныхъ факультетскихъ предметовъ, а на медицинскомъ изучали бы его 4 года; прослушавъ полный курсъ, студенты должны были держать кандидатскій экзаменъ, а выдержавъ таковой, могли оставаться при университетѣ на казенномъ содержаніи въ качествѣ кандидатовъ для усовершенствованія себя въ наукахъ. Министръ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскій утвердилъ это представленіе Совѣта, согласившись съ его мотивами. Въ 1812 г. былъ сдѣланъ еще рядъ постановленій: чтобы экзамены постороннихъ лицъ производились на каникулахъ (въ іюнѣ мѣсяцѣ) вмѣстѣ со студенческими; чтобы студенты, посѣщающіе лекціи на чужомъ факультетѣ, считались тамъ приватными слушателями и не подвергались бы экзаменамъ изъ тѣхъ предметовъ; чтобы профессора наблюдали за прилежнымъ посѣщеніемъ ихъ лекцій студентами; чтобы лица, желающія получить степени кандидата, магистра или доктора, предварительно держали бы экзаменъ по латин-

ской филологіи; чтобы своекоштные кандидаты производимы были въ магистры не ранѣе какъ черезъ 2 или 3 года по выдержаніи кандидатскаго экзамена, смотря по обнаруженнымъ успѣхамъ; чтобы имена студентовъ, получившихъ награды, и темы, имъ предложенныя, помѣщались въ обзорѣннѣ преподаванія.—Въ 1808 г. окончилъ курсъ по физико-математическому факультету 7 кандидатовъ, изъ нихъ три были оставлены для усовершенствованія въ наукахъ при университетѣ: Архангельскій—по прикладной математикѣ, Комлишинскій—по физикѣ и Громовъ—по естественной исторіи; въ 1809 г. только—два,—изъ нихъ Павловскій былъ оставленъ при университетѣ по чистой математикѣ; въ 1810 г. только одинъ (Констанскій); въ 1811 г.—4; изъ нихъ одинъ Робушъ, былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію по военнымъ наукамъ. Въ этомъ году Архангельскій и Громовъ были произведены въ магистры. Въ 1812 г. кончило 4, (въ томъ числѣ Шуманъ, который пріобрѣлъ потомъ и слѣдующія степени); въ этомъ году Комлишинскій произведенъ въ магистры.

Значительная часть студентовъ оставляла въ это время университетъ до окончанія курса для поступленія на службу или шла въ учителя уѣздныхъ училищъ. Кандидатскій дипломъ получали далеко не всѣ: за первыя 5 лѣтъ (1808—1812 г.) выпущено всего 37 кандидатовъ; изъ нихъ 18, почти половина, приходится на долю физико-математическаго факультета; изъ 6 магистровъ 3 на долю физико-математическаго факультета. Въ 1813 г. по физико-математическому факультету кончило 4 кандидата, въ 1814 г.—3. Большую успѣшность на физико-математическомъ факультетѣ отмѣчаетъ и Роммель ¹⁾.

Въ 1818 году Совѣтъ замѣтилъ, что многіе студенты не занимаются съ должнымъ усердіемъ науками, а въ особенности общими подготовительными курсами, объявляемыми согласно § 109: „Между науками, въ университетѣ преподаваемыми, находятся такія, которымъ необходимо должны учиться всѣ желающіе быть полезными себѣ и отечеству, каковой бы родъ жизни и какую бы службу они ни избрали, и для того тотъ только можетъ перейти въ главное отдѣленіе наукъ, соотвѣтствующее будущему состоянію, кто прослушалъ науки пріуготовительныя“. Въ виду этого было сдѣлано постановленіе, чтобы въ 1818 г. всѣ студенты обязательно экзаменовались изъ общихъ наукъ. Курсъ ихъ былъ двухлѣтній и притомъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Въ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Опытъ исторіи, I, 829. Большая часть этого § выписана, для удобства читателя, изъ книги профессора Д. И. Багалъя (за исключеніемъ начала и замѣчаній въ скобкахъ), съ нѣкоторыми сокращеніями.

1-й годъ читались: психологія и логика, алгебра, геометрія и тригонометрія, естественная исторія, всемірная древняя географія и исторія, географія и статистика Россіи, 1-я часть русской, латинской, нѣмецкой или французской словесности; во 2-мъ году: нравственная философія, физика, всемірная исторія, русская исторія и вторыя части тѣхъ же словесностей; кромѣ того, избравшіе физико-математическій факультетъ должны были слушать теорію аналитическихъ функцій. Факультетскія же науки должны были быть изучены только въ теченіе 3-го года. Министерство Народнаго Просвѣщенія однако рѣшительно отвергло этотъ проектъ, такъ какъ приготовительныя науки слѣдуетъ изучать въ гимназіяхъ и принимать въ студенты университета только такихъ лицъ, которые прошли ихъ съ надлежащимъ успѣхомъ въ гимназіяхъ; въ университетѣ же, какъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, должны проходить только факультетскіе предметы. Совѣтъ университета представилъ объясненіе, ссылаясь на только что приведенный § 109 устава; но попечитель З. Я. Карпѣвъ не далъ ему хода, такъ какъ Министръ не требовалъ его отъ университета.

Нѣкоторыя недомолвки устава относительно ученыхъ степеней давали мѣсто недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ (но не на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета), вслѣдствіе чего въ 1816 г. Комитетъ Министровъ поручилъ главному управленію училищъ выработать особое положеніе о производствѣ въ ученые степени, каковое и было выработано имъ и утверждено Государемъ 20 января 1819 г. По этимъ правиламъ къ числу ученыхъ степеней было прибавлено и званіе дѣйствительнаго студента; мы къ этому положенію еще вернемся, а здѣсь разсмотримъ, какъ оно отразилось на студенческихъ экзаменахъ. Всѣ науки были раздѣлены на четыре факультета, изъ нихъ философскій на 2 отдѣленія, изъ которыхъ второе отвѣчало физико-математическому факультету. Къ нему отнесены были слѣдующія науки: чистая математика, прикладная математика, физика и химія, естественная исторія; теоретическая и практическая философія относилась къ обоимъ отдѣленіямъ философскаго факультета. Но по всѣмъ этимъ наукамъ нельзя было требовать одинаковыхъ познаній: самъ испытуемый могъ указать главный предметъ своихъ занятій. Степени можно было по этому положенію получать только въ порядкѣ старшинства: дѣйствительный студентъ, кандидатъ, магистръ и докторъ. Для дѣйствительнаго студента нужно было пройти полный курсъ наукъ факультета и выдержать соотвѣтственное испытаніе; лучшіе изъ окончившихъ курсъ наукъ или выдержавшіе впослѣдствіи экзаменъ и обнаружившіе способности къ одному изъ предметовъ, а также представившіе письменное

сочиненіе, получали званіе кандидата. Между степенями дѣйствительнаго студента и кандидата требовался годичный срокъ (двухъ-годовой между кандидатомъ и магистромъ и трехъ-годовой между магистромъ и докторомъ). Невыдержавшіе испытанія могли повторять его еще два раза, но только не ранѣе, какъ черезъ годъ, а на доктора—черезъ два. На общихъ основаніяхъ можно было допускать къ испытаніямъ всѣхъ желающихъ, гдѣ бы они ни воспитывались. Лица податного состоянія не могли допускаться къ испытаніямъ на ученныя степени. Лица, удостоенныя одной изъ четырехъ степеней, освобождались отъ экзамена на чинъ коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника, дѣйствительный студентъ имѣлъ право на чинъ XIV класса, кандидатъ—XII, магистръ—IX, докторъ—VIII. Званіе почетнаго доктора не допускалось.

22 февраля 1819 г. учреждена была кафедра богословія, обязательная для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ; такимъ образомъ и на физико-математическомъ факультетѣ прибавился еще одинъ обязательный предметъ. Въ томъ же году былъ назначенъ на эту кафедру ординарнымъ профессоромъ соборный протоіерей А. Θ. Могилевскій, который и началъ преподаваніе этого предмета.

Эти нововведенія отразились на судьбѣ одного изъ самыхъ выдающихся студентовъ Харьковскаго университета, Остроградскаго.

Михаилъ Васильевичъ *Остроградскій*, сынъ помѣщика, родился 12 сентября 1801 г.¹⁾ въ имѣніи отца, въ деревнѣ Пашенной, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губ. Сперва онъ учился, но плохо, въ Полтавской гимназіи и все мечталъ о военной службѣ; отецъ взялъ его изъ третьяго класса гимназіи и повезъ было въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ; но по совѣту одного родственника измѣнилъ намѣреніе и рѣшилъ опредѣлить его въ Харьковскій университетъ, для приготовленія къ которому и помѣстилъ его къ адъюнкту университета М. К. Робушу, преподавателю военныхъ наукъ. Остроградскій, не переставая мечтать о военной службѣ, сталъ посѣщать университетъ сперва въ качествѣ вольнослушателя, но потомъ съ октября 1817 г. онъ былъ зачисленъ въ студенты физико-математическаго факультета, оставаясь на квартирѣ у Робуша. Полтора года онъ занимался плохо и каждую минуту готовъ былъ прормѣнять универси-

¹⁾ Изъ рѣчи П. И. Трипольскаго, произнесенной на торжественномъ собраніи 12 октября 1901 г. Полтавскаго кружка любителей физикоматематическихъ наукъ въ память столѣтія со дня рожденія М. В. Остроградскаго. Празднованіе столѣтія дня его рожденія Полтавскимъ кружкомъ любителей физикоматематическихъ наукъ. П. Трипольскій. Изданіе кружка. Полтава, 1902 г. (стр. 47 и слѣд.).

ситеть на любой полкъ; но въ концѣ 2-го года онъ перешелъ на квартиру отъ Робуша къ Павловскому, преподавателю математики, который оказалъ на юношу самое благотворное вліяніе. Павловскій первый обратилъ вниманіе на необыкновенныя способности Остроградскаго къ математикѣ и, пользуясь его довѣріемъ, представилъ ему всю несообразность его юношескихъ мечтаній и возбудилъ въ немъ любовь къ наукѣ. Слѣдуя доброму совѣту своего учителя, Остроградскій съ жаромъ принялся за занятія и уже чрезъ 2—3 мѣсяца удивилъ Павловскаго своими успѣхами: за три мѣсяца занятій онъ былъ уже въ состояніи упрощать самыя трудныя и сложныя математическія формулы. 17 лѣтъ отъ роду, 3 октябрі 1818 г., Остроградскій выбылъ изъ университета со студенческимъ аттестатомъ, въ которомъ значилось, что „онъ обучался алгебрѣ, тригонометріи, криволинейной геометріи, исторіи, статистикѣ русскаго государства и всеобщей исторіи—съ очень хорошимъ успѣхомъ, а военнымъ наукамъ, теоріи функцій, интегральному и варіаціонному исчисленію и русскаго словесности—съ превосходнымъ успѣхомъ, и во все время пребыванія въ университетѣ поведенія былъ добропорядочнаго“. Пробывъ годъ въ деревнѣ у отца, Остроградскій снова поступилъ въ Харьковскій университетъ для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ наукахъ и особенно въ прикладной математикѣ (лекціями Архангельскаго онъ манкировалъ ранѣе, какъ и многіе его товарищи ¹⁾). Въ 1820 г. онъ экзаменовался вмѣстѣ съ прочими студентами, и въ торжественномъ собраніи университета 30 августа имя его провозглашено было въ числѣ отличившихся. Ректоръ Осиповскій, въ виду способностей и успѣховъ Остроградскаго, хотѣлъ, на основаніи § 24 Высочайше утвержденнаго 20 января 1819 г. новаго положенія о производствѣ въ ученые степени, произвести его въ кандидаты; но физико-математическое отдѣленіе нашло, что Остроградскій не подходитъ подъ это правило, такъ какъ онъ получилъ студенческій аттестатъ до обнародованія этого положенія, и что для полученія степени кандидата онъ долженъ снова подвергнуться испытанію. Выдержавъ такое удовлетворительно по всеѣмъ факультетскимъ предметамъ, онъ долженъ былъ экзаменоваться еще по философіи у Дудровича (18 октябрі 1820 г.). Этотъ послѣдній, изъ вражды къ Осиповскому, отказался экзаменовать Остроградскаго, ссылаясь на то, что послѣдній не посѣщалъ лекцій философіи; когда ректоръ возразилъ ему, что его обязанность экзаменовать всѣхъ, кто бы ни пожелалъ (и совершенно справедливо, ибо экстерны тогда допускались), то Дудровичъ немед-

¹⁾ Багалъй, Опытъ ист., т. II.

ленно удалился изъ залы, „дабы избѣгнуть дальнѣйшихъ со стороны ректора грубостей“, какъ онъ объяснилъ въ поданной имъ попечителю З. Я. Кариѣву жалобѣ. Дудровичъ вошелъ въ Совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ, обвиняя физико-математическое отдѣленіе и въ частности ректора Осиповскаго въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ относительно производства Остроградскаго въ кандидаты и выдачи ему студенческаго аттестата; при этомъ онъ поставилъ на видъ, что Остроградскій во все время пребыванія своего въ университетѣ не посѣщалъ не только лекцій философіи, но и Богопознанія и христіанскаго ученія,— Дудровичъ хорошо зналъ, чѣмъ можно было въ то время наиболѣе повредить. Между тѣмъ недѣли за три до подачи Дудровичемъ отношенія въ Совѣтъ, Осиповскій по представленію Кариѣва былъ уволенъ не только отъ должности ректора, но и профессора. Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ, потребовавъ на основаніи отношенія Дудровича отъ Остроградскаго объясненія, на какомъ основаніи онъ ищетъ степени кандидата, и, найдя его объясненія удовлетворительными, допустилъ его къ экзамену по философіи. Остроградскій и это испытаніе выдержалъ удовлетворительно и былъ признанъ достойнымъ степени кандидата. Представляя свое постановленіе (отъ 30 мая 1821 г.) „о выдачѣ Остроградскому кандидатскаго диплома“ на утвержденіе попечителя, Совѣтъ приложилъ къ дѣлу и мнѣніе Дудровича. Попечитель согласился съ этимъ мнѣніемъ и весь ходъ дѣла, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ Дудровичъ находитъ незаконнымъ производство Остроградскаго въ кандидаты, представилъ министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ кн. Голицыну. Министръ также согласился съ мнѣніемъ Дудровича и предложилъ: „предоставить Остроградскому вновь подвергнуться испытанію, буде пожелаетъ, къ полученію студенческой степени, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о производствѣ въ ученія степени, а за симъ, по предписанному въ томъ же положеніи порядку, достигать и прочихъ ученыхъ степеней; удержанный же у Остроградскаго выданный ему въ 1818 г. студенческій аттестатъ,—не возвращать“. Но Остроградскій уже не пожелалъ (и понятно!) воспользоваться даннымъ ему правомъ подвергнуться новому „испытанію“: онъ вернулъ свой аттестатъ, прося вытереть и самое имя его въ спискахъ студентовъ, и поѣхалъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Парижъ, гдѣ встрѣтилъ у знаменитыхъ французскихъ математиковъ болѣе справедливую оцѣнку своихъ талантовъ и познаній, чѣмъ у соотечественныхъ мистиковъ и ихъ прислужниковъ.

Уставомъ 1835 года введенъ 4—годовой курсъ вмѣсто прежняго 3—годового, но по § 100 преподаваніе вообще раздѣлялось на

полугодія. По § 101 вакаціи—съ 10 іюня по 22 іюля и съ 20 декабря по 12 января, были значительно короче нынѣшнихъ, чрезчуръ уже длинныхъ. По § 108 всѣмъ студентамъ въ теченіе полного курса наукъ и по окончаніи его производились испытанія по правиламъ, какія предполагало издать министерство народнаго просвѣщенія. Правила были проектированы такія (приводимъ важнѣйшія): студенты, окончившіе курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, могутъ при выпускѣ получить кандидата—согласно § 112 устава (по которому прочіе ихъ товарищи немедленно допускаются къ экзамену на кандидата, чрезъ годъ на магистра и еще чрезъ годъ на доктора); испытаніе на дѣйствительнаго студента и на кандидата одно и тоже; въ случаѣ неудовлетворительной сдачи экзамена на кандидата можно держать его чрезъ годъ; чиновники сперва должны выдержать на дѣйствительнаго студента; лица, неслушавшія лекцій въ университетахъ, могутъ быть удостоены кандидата, если отлично сдадутъ экзаменъ на дѣйствительнаго студента; экзаменъ объемлетъ всѣ предметы; готовиться должны по лучшимъ руководствамъ и представить „разсужденіе“.

28 апрѣля 1837 г. было утверждено положеніе объ испытаніяхъ на ученія степени. По § 5 подвергаются испытанію въ такомъ порядкѣ: на кандидата, на магистра, на доктора. Студенческое и кандидатское испытаніе одно и тоже. По § 10 отъ кандидата требуется „полное и систематически стройное знаніе предмета по лучшимъ руководствамъ“ и еще разсужденіе, разсматриваемое въ факультетѣ.

Въ концѣ 1838 г. были изданы правила для испытанія студентовъ (именно) Харьковскаго университета. Извлекаемъ изъ нихъ наиболѣе важныя. 1) Экзамены раздѣляются на курсовые и окончательные. 2) Производятся оба рода экзаменовъ во всѣхъ факультетахъ въ присутствіи членовъ факультета или отдѣленія. Ректоръ присутствуетъ на экзаменахъ во всѣхъ факультетахъ по усмотрѣнію. 3) Время начатія назначается Совѣтомъ, а оканчиваются экзамены 10 іюня. 4) Курсовые экзамены полагаются на I, II и III курсахъ, а на медицинскомъ факультетѣ и на IV курсѣ. 5) Каждый студентъ слушаетъ предметы, какъ по избранному имъ факультету, такъ и относящіеся къ другимъ факультетамъ. Первые суть главные, вторые вспомогательные. 6) Курсовые экзамены—по всѣмъ предметамъ. 7) Окончательные—изъ главныхъ за все время. 9) Экзамены происходятъ по билетамъ, написаннымъ преподавателемъ. 11) Отмѣтки по 5—бальной системѣ. 12) Онѣ вносятся въ журналъ, подписываемый всѣми присутствующими при экзаменѣ. 13) Право опредѣлять отмѣтки принадлежитъ преподавателю; въ случаѣ несогласія дѣло рѣшается факультетомъ; но преподаватель имѣетъ 2 голоса. 14) Студентъ можетъ вы-

нута другой и третій билетъ; при постановкѣ балла это принимается въ расчетъ, равно и извѣстность студента преподавателю по репетиціямъ. 15) Студентъ не переводится, когда имѣетъ 2 въ половинѣ всѣхъ предметовъ, когда въ двухъ предметахъ имѣетъ 1 и когда изъ одного имѣетъ 0; въ этомъ случаѣ можетъ просить о переэкзаменовкѣ, но не далѣе августа. 16) Въ кандидаты производится тотъ, кто получитъ $\frac{2}{3}$ превосходныхъ отмѣтокъ и $\frac{1}{3}$ хорошихъ. 17) Неудостоенные кандидата получаютъ званіе дѣйствительнаго студента, но если кто получитъ 2 въ половинѣ всѣхъ предметовъ, или по 1 по двумъ предметамъ, или изъ одного 0, то не удостоивается дѣйствительнаго студента. 19) Въ аттестаты вносятся только отмѣтки по факультетскимъ предметамъ. 20) Неявившійся безъ уважительной причины на экзаменъ оставляется въ томъ же курсѣ; неявившійся по законной причинѣ долженъ подвергнуться экзамену въ особомъ факультетскомъ собраніи не позже августа, иначе остается на годъ на томъ же курсѣ. Пробывшій 2 года на одномъ курсѣ и не переведенный исключается. 21) Неудостоенные званія дѣйствительнаго студента чрезъ годъ могутъ явиться на экзаменъ въ установленное время; если получатъ неудовлетворительныя отмѣтки, то увольняются со свидѣтельствомъ безъ правъ.

9 марта 1840 г. было прибавлено: студенты, пропустившіе безъ уважительныхъ причинъ значительное число лекцій, не допускаются къ переводнымъ экзаменамъ.

28 февраля 1845 года постановлено, что студентъ, выбывшій до срока, освобождается отъ экзамена изъ гимназическаго курса, когда держитъ экзаменъ на дѣйствительнаго студента или на кандидата.

29 марта 1845 г. постановлено, что дѣйствительный студентъ при экзаменѣ на кандидата освобождается отъ вспомогательныхъ предметовъ (не болѣе 1—2 годовъ).

30 сентября 1845 г. постановлено, что исключенные за неуспѣхъ не могутъ быть принимаемы въ студенты, но могутъ быть вольнослушателями.

4 мая 1845 г.—приватные слушатели для полученія званія дѣйствительнаго студента или кандидата должны представить свидѣтельство гимназіи или подвергаться гимназическому экзамену на какомъ угодно курсѣ. Они не допускаются къ переводнымъ экзаменамъ съ зачисленіемъ балловъ, а должны сдать заразъ изъ всѣхъ предметовъ по окончаніи курса. Они не состоятъ подъ покровительствомъ университета, но подчинены инспекціи и установленнымъ правиламъ.

По распоряженію отъ 7 іюня 1849 г. не дозволяется всѣмъ вообще студентамъ оставаться на 2 года иначе, какъ съ разрѣшенія министра.

Распоряженіемъ министерства отъ 25 февраля 1848 г. постановлено, что во II отдѣленіи философскаго факультета: а) по разряду *математическихъ наукъ*: А) предметы факультетскіе суть: 1) математика, 2) астрономія, 3) физика и физическая географія, 4) механика, 5) технологія, 6) архитектура; Б) предметы дополнительные: 1) химія неорганическая и органическая, 2) минералогія, 3) система животнаго царства, 4) система растительнаго царства, 5) одинъ изъ новыхъ языковъ, преимущественно французскій, 6) русскій языкъ для инородцевъ. б) по разряду *естественныхъ наукъ*: А) предметы факультетскіе: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) химія, 5) сравнительная анатомія съ физиологіей, 6) сельское хозяйство; Б) предметы дополнительные: 1) начальная алгебра, тригонометрія и о коническихъ сѣченіяхъ, 2) физика и физическая географія; 3) технологія, 4) русскій языкъ для инородцевъ.

Черезъ 5 лѣтъ это было нѣсколько измѣнено; именно, 20 января 1853 г. на разрядѣ математическихъ наукъ химія неорганическая и органическая переведена изъ Б) въ А), и изъ новыхъ языковъ указанъ нѣмецкій; на разрядѣ естественныхъ наукъ физика и физическая географія переведены изъ Б) въ А) и указаны тотъ или другой изъ новыхъ языковъ, французскій или нѣмецкій.

Вмѣстѣ съ этимъ были измѣнены и самыя правила. Переводные экзамены на I—III курсахъ, по этимъ правиламъ, производятся въ присутствіи декана, преподавателя и одного изъ членовъ факультета по очереди; изъ Богословія—въ присутствіи всего факультета. Въ случаѣ отсутствія декана его замѣняетъ старшій членъ факультета. Изъ языковъ экзаменъ производится на какомъ курсѣ студентъ пожелаетъ. Испытуемый отвѣчаетъ у стола на 2 вопроса; малоизвѣстному студенту можетъ быть предложено и болѣе вопросовъ. Неявившійся не переводится. Значеніе балловъ такое: 0—совершенное незнаніе; 1—слабое; 2—посредственное; 3—достаточное; 4—хорошее; 5—отличное. Переводятся лишь имѣющіе не менѣе 3 по каждому предмету. Впрочемъ при среднемъ выводѣ 3 и получившій менѣе 3 по нѣкоторымъ предметамъ изъ дополнительныхъ переводится съ обязательствомъ вторично подвергнуться экзамену въ слѣдующемъ курсѣ. Имѣющіе изъ одного главнаго предмета менѣе 3, или изъ дополнительныхъ въ среднемъ 2, либо на вторичномъ экзаменѣ 2, увольняются, если попечитель не разрѣшитъ остаться на 2 годъ. Окончательный экзаменъ долженъ быть изъ факультетскихъ предметовъ и всѣхъ IV курса, производится въ присутствіи всѣхъ членовъ факультета. Для полученія степени кандидата или дѣйствительнаго студента принимаются въ соображеніе только отмѣтки

изъ факультетскихъ предметовъ; прочія выставляются въ аттестатахъ. Изъ богословія получившій менѣе 4 не можетъ быть кандидатомъ, а менѣе 3 не можетъ быть дѣйствительнымъ студентомъ. Допускаются переекзаменовки. Для степени кандидата нужно имѣть въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и изъ богословія не менѣе 4; для степени дѣйствительнаго студента не менѣе 3 по каждому факультетскому предмету и изъ богословія. Не выдержавшій допускается къ новому экзамену черезъ годъ. Кандидатъ долженъ представить диссертацию на одобренную факультетомъ тему по собственному избранію. Деканъ ее отсылаетъ къ преподавателю, который можетъ требовать объясненія. Переходъ на другой факультетъ дозволяется не позже 15 сентября. Каждый студентъ долженъ слушать лекціи не менѣе положеннаго срока. Для дополнительныхъ экзаменовъ назначается передъ открытіемъ лекцій одинъ или нѣсколько дней; не явившійся остается еще на одинъ годъ.

Въ послѣдній годъ дѣйствія устава 1835 г. было сдѣлано такое распоряженіе: экзамены не должны быть растягиваемы на цѣлые мѣсяцы, а должны производиться въ одно время и въ кратчайшій срокъ. Для полученія степени кандидата необходимы письменные отвѣты.

Въ томъ же году Совѣтъ Харьковскаго университета предполагалъ засчитывать курсовыя отмѣтки для степени дѣйствительнаго студента, исключая случаи, когда студентъ самъ пожелаетъ экзаменоваться вновь. Попечитель не считалъ это согласнымъ съ требованіемъ, чтобы экзамены не растягивались на цѣлые мѣсяцы. Совѣтъ Министра не призналъ возможнымъ такой зачетъ курсовыхъ балловъ въ окончательные, ибо находилъ это несогласнымъ съ тѣмъ, что дипломъ дается за познанія, обнаруженные на окончательномъ экзаменѣ ¹⁾.

Приведемъ примѣръ дѣятельности факультета за одинъ годъ. Въ 1841 году были засѣданія физико-математическаго факультета: 20 января, 31 января, 1 марта, 15 марта, 4 апрѣля. Это—безъ экзаменовъ; на послѣднемъ составлено росписаніе экзаменовъ. Они начались 6 мая. Въ этотъ день выдержали экзаменъ изъ механики 5 студентовъ (отмѣтки 4—5); лекціи прекращены съ этого дня. 7 мая—тоже экзаменъ изъ механики. 12 мая—экзаменъ изъ чистой математики студентовъ I курса, и другія дѣла факультета. 14 мая экзаменъ изъ чистой математики студентовъ I курса и IV курса (отмѣтки 4—5; между ними Королевъ Филиппъ получилъ 5). 15 мая экзаменъ студентовъ II курса изъ дифференціального и интегральнаго исчисленія и высшей геометріи (3 единицы, одна двойка и 2 тройки). Экзаменъ изъ

¹⁾ Изъ Сборниковъ „Постановленій“ и „Распоряженій“ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

астрономіи 15 мая вечеромъ. 17 мая—экзаменъ изъ богословія и церковной исторіи студентовъ I курса (все отмѣтки 3 и менѣе 3; только одна 5). 21 мая экзаменъ изъ астрономіи IV курса; двое не явилось, трое получили 5. Мая 22—экзаменъ изъ физики (одна 1 и 2; остальные 3—5). 23 мая—экзаменъ изъ теоріи прозы студентовъ I курса. Очень слабо: 1 и 2 преобладаютъ. 24 мая экзаменъ студентовъ III курса изъ физической географіи и оптики (2—5). 24 мая вечеромъ экзаменъ изъ архитектуры (2—5). 27 мая экзаменъ II курса изъ химіи. Присутствовали деканъ Шагинъ и профессоръ Лапшинъ. Слабо. 28 мая экзаменъ изъ физики студентовъ IV курса (отмѣтки 5). Насчетъ технологии рѣшено: засчитать прошлагодня отмѣтки. 29 мая экзаменъ студентовъ I курса изъ Государственныхъ учрежденій (2—4; 3 преобладаютъ; одна пятерка. 30 мая—экзаменъ архитектуры студентовъ IV и II курсовъ (3, 4, 5). 31 мая—экзаменъ изъ французскаго языка (1—5; болѣе половины слабо). 2 іюня—экзаменъ изъ химіи студентовъ IV курса; Шагинъ и Лапшинъ (5). 3 іюня экзаменъ изъ логики студентовъ I курса (2—5; порядочно). 4 іюня было тоже засѣданіе, на которомъ были читаны отчеты о преподаваніи за 2-е полугодіе 1840—41 учебнаго года. Прочитаны и одобрены краткіе конспекты для будущаго академическаго года. Дѣло о конкурсѣ на каѳедру химіи (о которомъ было въ I главѣ упомянуто). 5 іюня соединенное съ медицинскимъ факультетомъ засѣданіе по тому же дѣлу. 7 іюня баллотировка декана. 9 іюня разныя дѣла и переводы на слѣдующій курсъ. Послѣ каникулъ засѣданіе 23 іюля 1841 г. Разныя дѣла; между прочимъ о темахъ и медаляхъ. Экзаменъ изъ богословія и церковной исторіи трехъ студентовъ (отмѣтки 1, 3, 2). Изъ чистой математики: студентъ Пассекъ—3; изъ теоріи производныхъ студентъ Левъ Павловскій—5. 8 августа студенческія дѣла. 19 августа—экзаменъ изъ логики и французскаго языка. 21 августа—студенческія дѣла и экзамены. 23 августа—экзаменъ изъ чистой математики; студенческія дѣла. 25 августа, 27 августа и 1 сентября тоже самое. 15 сентября—разныя дѣла. 20 сентября—экзамены изъ астрономіи и физики. 25 сентября—студенческія дѣла. 16 октября разныя дѣла. Между прочимъ постановлено, что адъюнктъ Метлинскій долженъ преподавать студентамъ 2 отдѣленія философскаго факультета только краткую исторію русскаго языка и словесности съ показаніемъ оной на лучшихъ образцахъ, 2 часа въ недѣлю. Доложенъ конспектъ механики Соколова (о немъ было уже упомянуто выше). 18 октября дѣло объ экзаменѣ студенту Сергѣю Зарудному IV курса, заболѣвшему во время экзаменовъ; разрѣшено. 23 октября производился экзаменъ изъ физики и физической географіи. 28 октября разныя дѣла, между прочимъ о начертательной геометріи; профессоръ Со-

коловъ согласился читать; экзаменъ Зарудному изъ механики и архитектуры. 30 Октября—экзаменъ изъ астрономіи и химіи. 1 ноября—справка насчетъ экзамена по технологіи. Была разсмотрѣна программа профессора Озерскаго за 1839—40 учебный годъ. Оказалось, что всѣ статьи были имъ прочитаны. Рѣшено было донести ректору, что студентамъ Кучерову и С. не было предложено вопросовъ, которыхъ нѣтъ въ программѣ. Факультетъ полагалъ, что если всѣ главныя части пройдены, то можно ставить заслужившему полный баллъ; если не всѣ, то нельзя, хотя отвѣты и были хороши. 3 ноября—экзаменъ по чистой математикѣ. 5 ноября—выборы декана; избранъ Черняевъ. 8 ноября—письменный экзаменъ Зарудному. 15 ноября—студенческія дѣла и рапортъ Метлинскаго. 5 декабря—студенческія дѣла; экзаменъ изъ астрономіи студенту Таганову (3); разныя дѣла; подробные отчеты о преподавательской дѣятельности и студенческихъ занятіяхъ. 18 декабря—разныя дѣла, въ томъ числѣ и о каталогѣ библіотеки; удостоеніе степени кандидата четырехъ студентовъ. 22 декабря читаны отчеты профессоровъ.

По этимъ извлеченіямъ можно себѣ составить понятіе о томъ, какъ много времени отнимало у членовъ факультета постановленіе, чтобы всѣ экзамены происходили въ факультетѣ; отмѣна этого постановленія 20 января 1853 года очень облегчила профессоровъ.

Правила, данныя для экзаменовъ только-что упомянутымъ постановленіемъ, просуществовали до 1864 года, когда былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ 1863 года. По этому уставу академическій годъ (§ 92) продолжается отъ 15 августа до 1 июня. По § 93: Для пріобрѣтенія ученой степени или званія и соединенныхъ съ ними правъ студенты подвергаются испытаніямъ на основаніи § 110—118 настоящаго устава и особаго по сему предмету положенія. По § 112: Испытанія на дѣйствительнаго студента и кандидата обнимаютъ всѣ предметы, включая и богословіе. По § 115: Вольнослушатели могли держать только на кандидата по представленіи свидѣтельства о выдержаніи ими испытанія изъ полного гимназическаго курса.

Распоряженіемъ отъ 30 марта 1864 г. введено такое положеніе объ экзаменахъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ: 1) Экзамены на кандидата должны происходить въ концѣ учебнаго года, на что опредѣляется не болѣе 40 дней. 2) Неявившіеся въ срокъ или некончившіе онаго по уважительнымъ причинамъ допускаются къ испытанію во 2-й срокъ отъ 16 до 31 августа. Въ это время они должны выдержать его вполне, причемъ прежнія отмѣтки не зачитываются. 3) Испытаніе производится въ комиссіи изъ декана и членовъ факуль-

тета. 4) Оно обнимаетъ всѣ предметы, какъ главные, такъ и вспомо- гательные. 5) Испытанія производятся по программамъ, по которымъ из- лагались предметы въ Харьковскомъ университетѣ, и по билетамъ; но экзаменаторы могутъ предлагать и другіе вопросы. 6) На кандидата нуженъ еще письменный отвѣтъ по одному изъ главныхъ предметовъ по выбору экзаменующагося, а вопросъ назначаетъ комиссія. 7) От- мѣтки ставить профессоръ или занимающій кафедру доцентъ; списокъ подписывается всѣми. Отмѣтка по каждому предмету есть средній вы- водъ изъ балловъ за всѣ вопросы, какъ устные, такъ и письменные. 8) По окончаніи экзамена—общая оцѣнка, и переекзаменовки не допу- скаются. Для кандидата требуется не менѣе 4½ по главнымъ предме- тамъ и не менѣе 3 по каждому дополнительному. Для дѣйствительнаго студента не менѣе 3 по каждому предмету. 9) Выдержавшій на канди- дата не позже 6 мѣсяцевъ долженъ представить диссертацию на свою тему, одобренную преподавателемъ соотвѣтствующаго предмета. По одобреніи происходитъ colloquium; въ случаѣ неодобрения ищущій сте- пени долженъ представить новую диссертацию не позже какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ; иначе получаетъ дѣйствительнаго студента. Студенты, удо- стоенные медалей или почетнаго отзыва, получаютъ кандидата безъ представленія диссертации.

15 іюня 1868 г. были произведены нѣкоторыя измѣненія въ пре- дыдущихъ правилахъ. Именно, въ Харьковскомъ университетѣ дозволено неявившимся или некончившимъ въ срокъ держать экзаменъ въ про- межуткѣ отъ 1 сентября до 15 октября, но вполнѣ: прежнія отмѣтки не зачитываются. Экзаменъ производится въ комиссіи подъ предсѣда- тельствомъ декана и не болѣе какъ въ 4 засѣданія ¹⁾.

Уставъ 1884 года опять возстановилъ распредѣленіе курсовъ по полугодіямъ, которое было введено уставомъ 1835 года, а затѣмъ вновь замѣнено курсовымъ по цѣлымъ годамъ уставомъ 1863 г. Но- вымъ уставомъ, § 65, постановлено, что „учебныя полугодія продолжа- ются: первое съ 20 августа по 20 декабря, а второе—съ 15 января по 30 мая“. Это однако никогда не исполнялось, если не считать отдѣль- ныя попытки нѣкоторыхъ преподавателей, ибо отведенныхъ на „запи- сываніе на лекціи“ 10 дней отъ 10 до 20 августа обыкновенно не хва- тало, и записываніе продолжалось даже и въ сентябрѣ; да и не всѣ успѣвали съѣхаться къ указанному сроку; такъ что на дѣлѣ осенній семестръ начинался обыкновенно съ 1 сентября, а кончался ранѣе 20

¹⁾ Въ 1873 г. министерствомъ было разрѣшено не повторять на окончатель- номъ экзаменѣ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ, ранѣе—на курсахъ—сданнымъ.

декабря; опять лишь немногіе дотягивали до этого срока почти въ пустой аудиторіи, и тѣ занимались въ это время „зачитываніемъ полугодій“. Многіе студенты, изъ дальнихъ мѣстъ прїѣзжавшіе учиться въ Харьковъ, ради экономическихъ соображеній спѣшили домой, а потомъ, когда декабрь сдѣлался обычнымъ временемъ волненій, инспекція стала щедро выдавать увольнительныя въ отпускъ свидѣтельства просящимъ ранѣе 20 декабря. Вслѣдствіе этого декабрьскія волненія все ближе и ближе придвигались къ началу этого мѣсяца, а разъ захватили и конецъ ноября. Но всетаки, несмотря на это, осенній семестръ оставался болѣе длиннымъ, хотя на практикѣ и былъ сильно укороченъ съ обоихъ концовъ; весенній же вышелъ еще короче. Во первыхъ, въ виду того, что 17 января бываетъ въ Харьковѣ актъ въ университетѣ, не стоило, казалось, начинать чтеніе лекцій 15 января; но какъ послѣ студенческаго бала 17 января мало являлось студентовъ на лекціи, то стали начинать, за немногими исключеніями, числа 19—20 января; затѣмъ на масляницѣ уже мало ходило студентовъ; въ четвергъ многіе по этому не находили нужнымъ читать лекціи. Аналогичное замѣчалось и на 6 недѣлѣ Великаго Поста, а послѣ Пасхи приходилось читать уже при небольшомъ числѣ слушателей и не далѣе конца апрѣля; въ маѣ почти никто не читалъ, особенно когда были восстановлены въ 1889 г. полукурсовые экзамены; уставъ же 1884 года центръ тяжести всѣхъ студенческихъ заботъ перенесъ именно на экзамены; главною заботою значительнаго большинства студентовъ съ той поры стало удовлетвореніе экзаменныхъ требованій. Многіе и на лекціи ходили съ цѣлію посмотрѣть, что будутъ спрашивать, а не для того, чтобы поучиться. Лишній примѣръ, предлагаемый преподавателемъ для уясненія излагаемаго, воспринимался многими весьма неохотно, ибо считался ими подлежащимъ выученію. А между тѣмъ экзаменныя требованія были понижены сравнительно съ прежними факультетскими требованіями: по чистой математикѣ министерскія программы шагнули даже лѣтъ на 50 назадъ, если не болѣе. Паника, произведенная среди экзаменующихся новыми экзаменными порядками, встревожившая по-видимому и Министра, графа Делянова, объяснима съ одной стороны торжественностью обстановки экзаменовъ въ Государственныхъ Коммисіяхъ, съ другой — казуистичностью новой постановки дѣла, когда въ программахъ по нѣкоторымъ предметамъ перечислены были даже и всѣ примѣры, и требованіемъ всѣ предметы сдавать заразъ; явленіе это не новое, ибо такъ бывало и раньше, какъ только-что мы видѣли; но для тѣхъ студентовъ, которыхъ засталъ новый уставъ, оно было новое. Впрочемъ, студентамъ, поступившимъ при уставѣ 1863 г., разрѣшено

было держать экзаменъ въ прежнемъ порядкѣ. Но тѣмъ не менѣ весьма распространенный обычай — садиться за книгу, чаще — за „записки“, передъ экзаменомъ традиціонно перешелъ и къ тѣмъ, которые поступили послѣ 1884 г., и потому работа такихъ, при ея спѣшности, была немалая. Нѣкоторые, боясь забыть къ экзамену слушанное на лекціяхъ, предпочитали слушать предметъ не въ свое время, а съ другимъ курсомъ, поближе къ экзамену; другіе, находя, что удовлетворить экзаменнымъ требованіямъ можно, подзубривъ дома записки, бросали посѣщеніе лекцій, какъ излишнюю трату времени, и зазубривались до полной остановки мышленія, становясь на экзаменѣ втупикъ передъ самыми простыми вопросами. Пониженіе уровня познаній было столь явное для всѣхъ, что само Министерство рѣшилось совершить нѣкоторое отступленіе къ прежнимъ порядкамъ.

По статьѣ 74 устава испытанія производятся: а) въ особо назначаемыхъ для того при университетахъ комиссіяхъ и б) въ факультетахъ. По статьѣ 75: „число комиссій по каждому факультету опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которымъ назначается ежегодно также предсѣдатель и члены комиссій“. Это однако оказалось, повидимому, затруднительнымъ для Министра и имъ назначались только предсѣдатели изъ иногороднихъ ученыхъ, членовъ же комиссій назначать было предоставлено Министромъ Попечителю округа изъ профессоровъ факультета, кромѣ того имъ въ помощь были назначаемы попечителемъ экзаменаторы изъ другихъ профессоровъ того же факультета, такъ какъ и члены комиссій стѣснялись экзаменовать изъ предмета, читаемаго другимъ преподавателемъ, и студенты охотнѣе экзаменовались у того, который читалъ имъ этотъ предметъ. Такимъ образомъ двѣ причины паники, вызванной новыми порядками, устранились сами собой вслѣдствіе встрѣтившейся Министру трудности найти между посторонними учеными достаточное число членовъ комиссій; оставалась третья причина, едва ли не самая главная, это—то, что приходилось сдавать всѣ предметы 4-годичнаго курса заразъ.

Какъ извѣстно, курсовые экзамены, существовавшіе при прежнихъ уставахъ, были отмѣнены новымъ, а вмѣсто нихъ были введены „зачеты полугодій“, и студентъ долженъ былъ по ст. 77 имѣть 8 полугодій зачтенными, чтобы получить выпускное свидѣтельство, которое по ст. 79 онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими документами и 20 рублями прилагать къ прошенію о допущеніи его къ испытанію въ физико-математической комиссіи. Но въ то время, какъ прежніе экзамены показывали студенту степень его приготовленности къ окончательному экзамену и давали возможность приступить къ нему съ нѣко-

торую увѣренностью въ себѣ и потому спокойнѣе относиться къ нему, введенные новымъ уставомъ „зачеты полугодій“, преслѣдуя другую цѣль, именно имѣя въ виду лишь повѣрку прилежанія студента, а не его успѣховъ, оцѣнку которыхъ уставъ предполагалъ предоставить назначаемымъ Министромъ членамъ комиссіи, болѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ по мнѣнію его составителей, чѣмъ профессора университета,—не могли дать этой увѣренности въ себѣ студентамъ, даже и прилежно занимавшимся, не говоря про тѣхъ, которые ограничивались однимъ лишь приготовленіемъ къ Государственному экзамену, а наукъ надлежащимъ образомъ не изучали; а потому было даже нѣсколько случаевъ дурноты и обморока на экзаменахъ....

Какимъ способомъ профессоръ долженъ былъ убѣдиться въ прилежаніи даже и такихъ студентовъ, которыхъ онъ никогда не видалъ и которые его въ лицо не знали,—это не было указано; способы были предоставлены усмотрѣнію профессора. Въ статьѣ 83 однако было сказано, что повѣрочныя испытанія производятся и для зачета полугодій; нѣкоторые профессора и думали было прибѣгнуть къ этому испытанію и предусмотрѣнному уставомъ средству; но такъ какъ большинство студентовъ не любило подвергать себя экзамену безъ приготовленія, хотя этотъ экзаменъ и не обѣщалъ быть строгимъ въ виду его цѣли, то эта попытка встрѣтила сопротивленіе со стороны студентовъ,—причемъ ходатаями за всѣхъ предусмотрительно выдвигались ими товарищи, бывшіе у профессоровъ на самомъ лучшемъ счету, и для которыхъ такой повѣрочный экзаменъ, конечно, не былъ страшенъ,—рекомендуя профессору слѣдовать примѣру тѣхъ преподавателей, которые—по ихъ словамъ—спросивъ слегка двухъ-трехъ, зачитывали полугодіе всѣмъ. И дѣйствительно безъ опредѣленныхъ правилъ и съ неясною цѣлью, не встрѣтивъ ничьего сочувствія, „зачеты“ скоро превратились въ пустую формальность, какъ на нихъ стали смотрѣть не одни студенты....

Въ виду обнаружившейся на первыхъ же порахъ полной несостоятельности введенныхъ уставомъ 1884 г. „зачетовъ полугодій“, уже черезъ пять лѣтъ послѣ его введенія, именно 22 августа 1889 г., были введены вновь полукурсовыя испытанія (уставомъ допускавшіяся лишь на медицинскомъ факультетѣ—полулѣкарскій экзаменъ), раздѣленные на двѣ части: одна часть предметовъ сдавалась по прошествіи перваго года, другая по прошествіи второго, и тому, кто выдерживалъ экзаменъ, стали зачитывать 2 полугодія, какъ оно впрочемъ на дѣлѣ было и по уставу, ибо курсы повторялись черезъ полугодіе, а не каждое полугодіе. При этомъ однако оставили маленькое неудобство для

студентовъ, отнеся нѣкоторые предметы не къ тому полугодію, въ которое они читались, а перенося на другой годъ, какъ то было, напр., съ высшей алгеброй. Но за то отмѣтки, полученные на полукурсовомъ испытаніи зачитывались въ государственной комиссіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, по которымъ экзаменъ повторялся и въ этой комиссіи; это было большое облегченіе для студентовъ. Прежняя форма зачета сохранена была лишь для практическихъ занятій; 5 и 6 семестры положено было теперь зачитывать на основаніи сочиненія, которое долженъ былъ представить каждый студентъ на одобренную факультетомъ (въ сущности преподавателемъ) тему; но и тутъ была дана значительная льгота: это сочиненіе могло быть представлено и въ государственную комиссію, если было удачно, тогда какъ прежде требовалось представленіе особаго сочиненія.

Государственные комиссіи, вмѣсто 2-хъ разъ въ году, стали за-сѣдать одинъ разъ, а послѣдніе 2 года и предсѣдателями комиссій стали назначать декановъ факультета.

Такимъ образомъ экзаменныя порядки почти что вернулись къ прежнему своему виду, забракованному составителями устава 1884 г.; но чего это стоило!...

Однимъ изъ лучшихъ средствъ возбужденія ревности къ наукѣ всегда были темы, задаваемые факультетомъ на соисканіе медалей и премій, и весьма интересно было бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ темахъ, задававшихся ежегодно въ теченіе 100 лѣтъ существованія университета, равно какъ и о лицахъ, удостоенныхъ наградъ за представленныя ими на эти темы сочиненія; къ сожалѣнію, у меня не хватило времени на собраніе этихъ свѣдѣній въ виду срочности этой работы; къ тому же это удобнѣе сдѣлать кому-либо изъ членовъ факультета, постоянно живущихъ въ Харьковѣ; въ надеждѣ, что это будетъ сдѣлано, я ограничусь приведеніемъ здѣсь лишь мнѣ извѣстныхъ примѣровъ.— Кромѣ медалей, золотыхъ и серебряныхъ, на физико-математическомъ факультетѣ имѣются еще 2 преміи: одна имени заслуженнаго профессора *А. Ф. Павловскаго*, учрежденная въ 1889 году на капиталъ въ 2500 рублей, пожертвованный его сыномъ *Ф. А. Павловскимъ*; она выдается ежегодно за лучшее сочиненіе на тему, задаваемую факультетомъ по такой очереди: математика, механика, астрономія, физика и химія; другая—имени заслуженнаго профессора *В. М. Черняева*, учрежденная въ 1893 г. (?) на капиталъ въ 3000 руб., пожертвованный его вдовою *Каролиною Черняевою*, и выдаваемая студенту физико-математическаго факультета за представленное имъ сочиненіе на избранную имъ самимъ тему, касающуюся изслѣдованія природы юга Россіи,

преимущественно его флоры и фауны въ связи съ климатомъ и почвою ¹⁾).

Въ 1812 г. физико-математическій факультетъ предложилъ задачу: „Объяснить явленія и законы, которые до сего времени извѣстны относительно испаренія капельныхъ жидкостей, особенно воды“.

На 1840—41 учебный годъ была задана задача изъ механики; никто не представилъ сочиненія. На слѣдующій годъ была представлена задача изъ физики проф. Лапшинымъ: „Объяснить уменьшеніе температуры въ атмосферѣ съ высотой отъ поверхности земли и изложить зависящіе отъ сего физическія явленія“. Представленное на эту тему сочиненіе было удостоено на основаніи отзыва проф. Лапшина похвального отзыва.

На слѣдующій годъ задана тема по чистой математикѣ: „Сравнить между собою главнѣйшіе способы рѣшенія численныхъ уравненій и показать, въ чемъ состоятъ, какъ преимущественное достоинство, такъ и недостатки каждаго“.

Въ 1848 г. было представлено сочиненіе на заданную тему по механикѣ; проф. Соколовъ рецензировалъ это сочиненіе и нашелъ, что оно достойно похвалы за трудолюбіе; того же мнѣнія былъ и профессоръ Чернай; прочіе же находили возможнымъ дать серебряную медаль. Постановлено было передать въ Совѣтъ вмѣстѣ съ запечатаннымъ пакетомъ съ именемъ автора. Ректоръ попросилъ изложить содержаніе диссертациі. Это сдѣлалъ профессоръ Павловскій.

16 мая 1852 г. задана была тема по ботаникѣ: „Описать древесныя породы (arbores) окрестностей г. Харькова, обращая преимущественно вниманіе: а) на время листопаденія, б) появленія почекъ и развитіе изъ нихъ листьевъ, с) цвѣтенія, d) созрѣванія плодовъ и е) на разные естественные способы ихъ размноженія, долговѣчность и враждебныя имъ внѣшнія явленія. Все это должно быть сдѣлано на основаніи собственныхъ наблюденій“.

16 августа 1852 г. разсуждаемо было о доставленномъ къ этому году разсужденіи подъ девизомъ: „Вилярсо“ на тему: „Изложить выгоднѣйшій способъ опредѣленія орбитъ двойныхъ звѣздъ и приложить его къ опредѣленію орбиты ξ ursae maioris“. Найдено неудовлетворительнымъ.

15 мая 1864 г. заданы 2 темы:

¹⁾ См. Положеніе о преміи имени бывшаго заслуженнаго профессора В. М. Черняева въ Зап. Харьк. Унив. 1894 г. кн. 4.

1. По разряду математическихъ наукъ: „О формѣ свободной жидкой массы, коей частицы взаимно притягиваются по Ньютону закону, и которая находится въ равноѣрно-вращательномъ движеніи около оси“.

2. По разряду естественныхъ наукъ: „Описать систематически животныхъ паукообразныхъ изъ порядковъ Arthogastrea и Araneina, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Харькова“.

Разрѣшеніе задавать ежегодно по 2 темы, одну для разряда математическихъ наукъ и другую для разряда естественныхъ наукъ было дано 18 августа 1853 года.

Въ промежутокъ времени отъ 1883—1891 г. была разъ предложена тема по математикѣ: „изложить общую теорію Θ —функций многихъ переменныхъ“ и другая: „о непрерывныхъ дробяхъ и ихъ важнѣйшихъ приложеніяхъ“ (по Чебышеву, Маркову, Поссе и др.); но сочиненій не было представлено на эти темы. Я не помню, когда именно эти темы были предложены совмѣстно профессорами Тихомандрицкимъ и Андреевымъ: отчетовъ университетскихъ и обзорнѣй преподаванія раздавать профессорамъ университета въ Харьковѣ не считали нужнымъ; только съ 1893 года, когда отчеты стали печататься во 2 книжкѣ Записокъ Университета, явилась возможность прослѣдить всѣ темы и всѣхъ награжденныхъ; случайно попался мнѣ отчетъ и за 1891 годъ.

Въ 1891 году темы для сочиненій на медаль и преміи были слѣдующія:

1. По *минералогіи*: „О взаимномъ соотношеніи между химическимъ составомъ и удѣльнымъ вѣсомъ въ триклиническихъ полевыхъ шпатахъ, въ связи съ теоріей Чермака“ (вѣроятно была задана въ 1889 г. на 2 года). Удостоенъ золотой медали студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Владиміръ *Борткевичъ*.

2. По *физикѣ*: „О непрерывномъ переходѣ тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ газообразное и наоборотъ“. Студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Іосифъ *Сикора* (серебряная медаль).

3. По *геологіи*: „Геологическое описаніе Харькова, съ геологическою картою и вертикальнымъ разрѣзомъ почвы“. Тема эта на 2 года. Въ этомъ году не было представлено сочиненій, а въ слѣдующемъ 1892 году представилъ студентъ Петръ *Пустовитовъ* (золотая медаль).

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго*: „О взаимодействіи двухъ магнитовъ съ приложеніемъ къ ученію о мѣстныхъ аномаліяхъ земного магнетизма“. Студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Валентинъ *Волжинъ*. (Премія П.).

На 1892 годъ заданы были темы:

1. По *математикѣ*: „Аналитическая теорія кривыхъ 3-го порядка“. Представили сочиненія студенты: Александръ *Левченко* (серебряная медаль) и Михаилъ *Лагутинскій* (серебряная медаль).

2. По *химіи*: „Теорія Гульдберга и Вааге и ея экспериментальная провѣрка“.

Сочиненіе студента VII семестра Георгія *Петренко* удостоено золотой медали.

3. По *ботаникѣ*: „Флора солончаковъ южной Россіи и ея біологическія особенности“. На 2 года.

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *астрономіи*: „О покрытіи звѣздъ луною“. На послѣднія двѣ темы въ этомъ году не было представлено сочиненій.

На 1893 годъ были заданы слѣдующія темы:

1. По *астрономіи*: „О переменныхъ и новыхъ звѣздахъ“.

2. По *физикѣ*: „Изложить современное состояніе вопроса о поляризаціи атмосферы, дополнить его, по возможности, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ поляризаціи окрашенныхъ срединъ“.

3. „Rotatoria окрестностей Харькова“. На 2 года.

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *химіи*: ¹⁾ „Получить и изслѣдовать нѣкоторые кислые эфиры кислотъ $C_4H_4O_4$ и $C_5H_6O_4$ “. Сочиненій на темы по математикѣ и астрономіи представлено не было. На тему по зоологіи въ слѣдующемъ 1894 г. представилъ сочиненіе студентъ Александръ *Скориковъ* (золотая медаль), а за сочиненіе по химіи удостоенъ преміи студентъ VII сем. Василій *Ильинскій*.

Темы на 1894 г. были:

1. По *математикѣ*: „Изложеніе основаній такъ называемой неевклидовой геометріи“

2. По опытной *физикѣ*: „Изложить современное состояніе ученія о диффузіи жидкостей и сдѣлать попытку, на основаніи прежнихъ опытныхъ данныхъ и собственныхъ наблюденій, къ опредѣленію коэффиціента диффузіи, съ тепловыми измѣненіями, сопровождающими диффузію“. Сочиненіе представилъ студентъ Василій *Вихерскій* (золотая медаль) ²⁾.

3. По *ботаникѣ*: „Представить изслѣдованіе мѣстныхъ *Pyrolaseae* въ морфологическомъ и біологическомъ отношеніи“.

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго*: „Объ интегралахъ дифференціальныхъ уравненій равновѣсія гибкой нерастяжимой нити“.

¹⁾ По взаимному соглашенію профессоровъ Лагермарка и Осипова.

Ред.

²⁾ По взаимному соглашенію профессоровъ Шимкова и Осипова.

Ред.

На 1, 3 и 4 темы сочиненій не было представлено. Последняя тема была перенесена на 1895 годъ, какъ тема на медаль—

1) по аналитической механикѣ.

2) По геологiи: „Роговообманковая и авгитовая горныя породы днѣпровской гранитогнейсовой площади“. На 2 года.

3) По общему землѣдѣнію: „О рѣкахъ и рѣчныхъ долинахъ ближайшихъ окрестностей Харькова“. На 1 годъ.

4) На премію заслуженнаго профессора Павловскаго: „Объ алгебраическихъ непрерывныхъ дробяхъ и ихъ главнѣйшихъ приложеніяхъ“. На 2 года.

На эти темы сочиненій не было представлено; но студентъ Валеріанъ Тилиевъ за сочиненія на свои темы: „Мѣловыя бары Донецкаго и Волжскаго бассейновъ“ и „Растительность юго-восточнаго пункта Екатеринославской губерніи“ былъ удостоенъ преміи имени заслуженнаго профессора В. М. Черняева.

На 1896 г. были заданы слѣдующія темы:

1. По теоретической физикѣ: „Объ электрическихъ колебаніяхъ короткихъ періодовъ“, на 1 годъ. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Семенъ Лукьянченко (золотая медаль).

2. По минералогіи: „О псевдоморфозахъ минераловъ“. Студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Петръ Шошинъ (серебряная медаль).

3. По технической химіи: „Теорія окрашиванія волокнистыхъ веществъ красильными пигментами“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Федоръ Огурцовъ (золотая медаль).

4. На премію заслуженнаго профессора Павловскаго по астрономіи: „О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ“. Сочиненія представлено не было.—Кромѣ того студентъ IX семестра медицинскаго факультета Валерій Тилиевъ представилъ сочиненіе на свою тему: „Къ вопросу объ остаткахъ растительности ледниковаго періода“, удостоенное преміи заслуженнаго профессора Черняева.

На 1897 г. 1) по астрономіи назначена на медаль тема 4) предыдущаго года; сочиненіе представилъ студентъ, прослушавшій полный курсъ, Александръ Сахаровъ (золотая медаль).

2) По химіи: „Современное состояніе вопроса о двойныхъ соляхъ“, на 2 года. Сочиненіе представилъ въ 1898 г. студентъ VII семестра Анатолій Агаоновъ (золотая медаль).

3) По *зоологiи*: „О сосальщикахъ (trematodes), земноводныхъ и пресмыкающихся мѣстной фауны“. Студентъ III семестра Николай *Тимошевъ* (золотая медаль).

4) На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *физикѣ*: „Разсмотрѣть и сравнить различные приемы термометріи“.

На 2 и 4 темы въ этомъ году сочиненій не было представлено.

На 1898 г. заданы были слѣдующія темы:

1) По *чистой математикѣ*: „О поверхностяхъ, всѣ линіи которыхъ суть плоскія или сферическія“. Сочиненіе представилъ окончившій съ дипломомъ 1-ой степени Александръ *Гинзбургъ* (серебряная медаль).

2) По *метеорологiи*: „Произвести рядъ наблюденій надъ электрическимъ состояніемъ нижнихъ слоевъ атмосферы и показать зависимость его отъ различныхъ метеорологическихъ факторовъ“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра Алексѣй *Кроянскій* (золотая медаль).

3) По *ботаникѣ*: „Представить описаніе грибовъ, паразитирующихъ на культурныхъ растенияхъ какой нибудь мѣстности (губерніи, уѣзда) Россіи“. Сочиненія не было представлено.

4) На премію *Павловскаго* по *химіи*: „Получить нѣкоторыя изъ галоидныхъ соединений ванадія и изучить ихъ свойства“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Илья *Нѣмцовичъ* (премія).

На 1899 г. были заданы слѣдующія темы:

1) По *аналитической механикѣ*: „Движеніе матеріальной точки по поверхности вращенія подъ дѣйствіемъ силъ, имѣющихъ силовую функцію. Найти условія, при которыхъ рѣшеніе задачи приводитъ къ эллиптическимъ функціямъ. Примѣнить къ случаямъ движенія точки по инерціи и подъ дѣйствіемъ силъ тяжести и изслѣдовать движеніе въ этихъ случаяхъ“.

2) По *геологiи*: „Органическіе остатки нижнетретичныхъ пластовъ (палеогена) въ Харьковской и прилегающихъ губерніяхъ“, на 2 года.

3) По *географіи*: „Черноземная степь и ея вліяніе на строеніе и особенности ея растительнаго и животнаго міра и на бытъ человѣка“. Сочиненіе представилъ бывшій студентъ V семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Михаилъ *Русовъ* (золотая медаль).

4) На премію имени *Павловскаго* по *чистой математикѣ*: „Изложить общую теорію Θ -функцій и независимыхъ переменныхъ (до преобразования)“. На темы 1), 2) и 4) сочиненій не было представлено; но студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Андрей *Наумовъ* представилъ сочиненіе на свою тему: „Флора окрестности села

Рублевки, Богодуховскаго уѣзда“, удостоенное преміи заслуженнаго профессора *Черняева*.

На 1900 г. были предложены слѣдующія темы:

1) По *астрономіи*: „Объ измѣняемости географической широты“, на 2 года.

2) По *минералогіи*: „Очеркъ изслѣдованій въ области минеральнаго синтеза“, на 1 годъ.

3) По *агрономіи*: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и вѣсѣ древесныхъ почекъ въ періодъ зимняго покоя въ связи съ происходящими въ нихъ процессами дыханія“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ *Николай Кничеръ* (золотая медаль).

4) На премію *Павловскаго* была перенесена 1) тема прошлаго года по аналитической механикѣ.—На темы 1), 2) и 4) сочиненій не было представлено.

На 1901 г. были заданы такія темы:

1) По *геометріи*: „О наименьшихъ поверхностяхъ“.

2) По *физикѣ*: „Выводъ основныхъ уравненій термодинамики и опыты ихъ примѣненія“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ *Владиміръ Кузнецовъ*; удостоенъ почетнаго отзыва.

3) По *сравнительной анатоміи*: „Описаніе Turbellariae окрестностей Харькова“.

4) По *химіи* (2 года): „Представить историко-критическое изложеніе ученія о растворахъ въ его современномъ состояніи, сопроводивъ оное опытнымъ изслѣдованіемъ какого либо случая“.—На темы 1), 3) и 4) не было представлено сочиненій.

На 1902 г. были предложены слѣдующія темы:

1) По *чистой математикѣ*: „Методы розысканія особыхъ интеграловъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка“.

2) По *ботаникѣ*: „Представить монографію мѣстныхъ Potamogetoneae“. На 2 года. На темы по математикѣ и ботаникѣ сочиненій не было представлено.

3) По *химіи*: „Представить историко-критическое изложеніе ученія о растворахъ въ его современномъ состояніи и проч. (прошлогодняя тема). Сочиненія представили 2 студента VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ *Александръ Ѳедоровъ* и *Гавріиль Тимофеевъ*, удостоенные каждый золотой медали.

4) На премію *Павловскаго* по астрономіи: „О двойныхъ звѣздахъ“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ *Евгеній Поповъ* (премія). Кромѣ того студентъ VII семестра

отдѣленія естественныхъ наукъ Михаилъ *Марковъ* представилъ сочиненіе на тему 2) прошлаго года и былъ удостоенъ золотой медали.

Сопоставляя послѣдніе годы съ годами, предшествовавшими 1899 г., нельзя не замѣтить, что „забастовки“ вредно отразились на учебныхъ и ученыхъ занятіяхъ студентовъ: число сочиненій, представляемыхъ на соисканіе медалей и премій, сильно понизилось послѣ первой же забастовки.

На 1903 годъ заданы такія темы:

1. По *геологiи*: „Флора Донецкаго каменноугольнаго бассейна и примѣненіе остатковъ угасшихъ растений къ классификаціи каменно-угольныхъ отложеній“. На 2 года. Сочиненіе представилъ въ 1904 г. окончившій весною курсъ Казимиръ *Медерскій*.

2. По *химіи*: „Представить очеркъ ученія о скоростяхъ химическихъ реакцій и привести примѣръ опытнаго изслѣдованія какого-либо случая изъ области органическихъ соединеній“. Представлены два сочиненія студентами VII семестра—Матвѣемъ *Кришкевичемъ* (золотая медаль) и Ѳедоромъ *Панте* (серебрянная медаль).

3. По *математикѣ*: „Изложить теорію изгибанія поверхностей, данную Weingarten'омъ, и приложить эту теорію къ изслѣдованію какихъ-либо частныхъ случаев“. Сочиненія не представлено.

4. На премію имени *Павловскаго* по *химіи*: „Новѣйшіе синтезы органическихъ соединеній въ связи съ стереохимической теоріей“. Представленное сочиненіе не удостоено преміи.

5. На премію имени *М. М. Алексѣенко* по *минералогіи*: „О растворимости кристалловъ: формы растворенія и фигуры вытравленія“. Сочиненія не представлено.

Къ важнѣйшимъ дѣламъ факультета относятся и *экзамены на ученые степени и ученые диспуты*, такъ какъ по всѣмъ четыремъ уставамъ, опредѣлявшимъ строй и жизнь университета въ теченіе 100 лѣтъ, никто не могъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора, и адъюнктомъ, или доцентомъ, не имѣя степени магистра по крайней мѣрѣ, хотя при всѣхъ уставахъ приходилось дѣлать отступленія отъ этого закона вслѣдствіе недостатка такихъ лицъ, кромѣ устава 1863 г., какъ мы видѣли выше. По этой причинѣ, желая съ одной стороны, чтобы ученые степени доставались достойнѣйшимъ, съ другой стороны—чтобы кафедры были замѣщаемы согласно требованію устава людьми, имѣющими надлежащую ученую степень, правительство вынуждено было измѣнить нѣсколько разъ относящіяся къ этому узаконенія и правила. Что касается

самихъ ученыхъ степеней, то по первымъ тремъ уставамъ ихъ было три: кандидатъ, магистръ и докторъ—въ восходящемъ порядкѣ, и только одинъ разъ званіе дѣйствительнаго студента было причислено къ ученымъ степенямъ, какъ предшествующая кандидату; по нынѣ же дѣйствующему уставу 1884 г. оставлены только двѣ высшія степени, а дѣйствительный студентъ и кандидатъ замѣнены почему-то длинными титулами: „окончившій курсъ съ дипломомъ 2-й степени“, „—съ дипломомъ 1-й степени“; при этомъ обѣ категоріи одинаково допускаются къ экзамену на магистра. Но рассмотримъ эти узаконенія и распоряженія въ хронологическомъ порядкѣ, ограничиваясь двумя послѣдними, такъ какъ относящееся къ дѣйствительному студенту и кандидату нами уже разсмотрѣно въ предыдущихъ параграфахъ.

По уставу 1804 г., § 98; „при магистерскихъ и докторскихъ испытаніяхъ должны присутствовать въ качествѣ депутатовъ другихъ отдѣленій два члена Совѣта, по жребію избранные“. По § 100: „Ищущему магистерскаго или докторскаго достоинства деканъ, прежде публичнаго испытанія, пригласивъ двухъ профессоровъ, преподающихъ вспомогательныя науки, дѣлаетъ обще съ ними предварительный искусь, и объ успѣхѣ онаго относится къ своему отдѣленію, которое неспособнымъ, утверждаясь на донесеніи декана, въ публичномъ испытаніи отказать можетъ“. „Публичныя испытанія (§ 101) для магистра и доктора производятся слѣдующимъ образомъ: изъ опредѣленнаго числа написанныхъ и хранимыхъ въ тайнѣ вопросовъ, относящихся до каждой науки особенно, выбираются по жребію 2 вопроса для магистра и 4 для доктора, кои они должны рѣшить основательно и подробно. За симъ слѣдуетъ произвольное словесное испытаніе въ другихъ предметахъ, назначаемыхъ экзаменаторами. Потомъ должны они рѣшить письменно такое же число и также по жребію вынутыхъ вопросовъ и въ присутствіи члена отдѣленія въ удобномъ мѣстѣ. Съ сими испытаніями отдѣленіе соединяетъ по роду науки практическіе опыты, какъ-то: испытываемый химикъ изслѣдуетъ и опредѣляетъ составныя части даннаго ему тѣла, и т. п.“ § 102: „Послѣ сихъ испытаній, ищущій магистерскаго достоинства читаетъ одну, а докторскаго 3 сряду публичныя лекціи о предметахъ отъ отдѣленія назначаемыхъ, и представляетъ оному диссертацию для защищенія въ публичномъ собраніи“. § 104: „Если представленное сочиненіе по большинству голосовъ не удостоивается уваженія, тогда.... не прежде какъ черезъ годъ факультетъ можетъ позволить предстать для вторичнаго испытанія“. § 106 говоритъ, что слѣдующаго общему правилу диспуты должны происходить по-латыни, но можно

и по-русски вести диспутъ. § 107 полагаетъ три официальныхъ оппонента.

Приобрѣтеніе ученыхъ степеней, судя по приведеннымъ §§, было дѣломъ, повидимому, не изъ легкихъ; но, въ дѣйствительности, кажется, оно было легче, чѣмъ теперь, такъ какъ требованія, предъявлявшіяся къ диссертациямъ, были легче нынѣшнихъ. Здѣсь довольно проявилось заботы о томъ, чтобы ученые степени доставались людямъ вполне достойнымъ; но тѣмъ не менѣе, благодаря особымъ правамъ по службѣ, именно на чины, присвоеннымъ ученымъ степенямъ, стали стремиться къ нимъ и люди, не совѣмъ подходящіе, что привело къ злоупотребленіямъ (не на физико-математическомъ факультетѣ только), тѣмъ болѣе возможнымъ, что были недомолвки въ уставѣ, напр. относительно порядка постепенности приобрѣтенія ученыхъ степеней, допускавшихъ различныя толкованія (20 августа 1814 г. было впрочемъ разъяснено, что никакихъ сроковъ пребыванія въ ученыхъ степеняхъ не полагается и къ экзамену допускать всякаго). Но особенно дѣло объ ученыхъ степеняхъ Вальтера и Вебера въ Дерптѣ заставило правительство заняться пересмотромъ правилъ сюда относящихся, въ виду чего распоряженіемъ Министерства отъ 19 декабря 1817 г. предложено было университетамъ приостановить производство въ ученые степени, кромѣ медиковъ, до выработки новыхъ правилъ въ главномъ училищѣ правленія, которому поручилъ это дѣло Комитетъ Министровъ въ 1816 году. Правила были выработаны къ концу 1818 г. и удостоены Высочайшаго утвержденія 20 января 1819 года.

По этимъ правиламъ всѣ науки были распределены на четыре факультета: богословскій, философскій, юридическій и медицинскій (какъ заграницей и въ Дерптѣ); физико-математическія науки вошли въ составъ физико-математическаго отдѣленія философскаго факультета. Къ нему отнесены: чистая и прикладная математика, физика, химія, естественная исторія. При этомъ, какъ первая степень, было прибавлено званіе дѣйствительнаго студента. Степени можно было получать въ порядкѣ ихъ старшинства: дѣйствительный студентъ, кандидатъ, магистръ, докторъ. Для полученія дѣйствительнаго студента нужно было (см. § 99) кончить курсъ одного изъ факультетовъ университета и выдержать ответственное испытаніе; лучшіе изъ окончившихъ курсъ или выдержавшіе впослѣдствіи экзаменъ и обнаружившіе способности къ одному изъ предметовъ, а также представившіе письменное сочиненіе получали званіе кандидата. Для полученія степени магистра нужно было обнаружить полныя свѣдѣнія въ системѣ наукъ въ ея цѣломъ и частяхъ, и связи; отъ доктора требовались основательныя и глубокія свѣдѣнія

въ наукахъ, въ существенныхъ ихъ основаніяхъ, въ ихъ развитіи и направленіи, такъ чтобы онъ могъ не только слѣдовать той или иной системѣ, но и судить о ней, и дѣятельностью собственнаго ума дѣлать въ ней открытія и исправлять слабыя ея стороны, совершенствовать связь и порядокъ, очищать и укрѣплять основанія ¹⁾. Званіе почетнаго доктора не допускалось. Правила испытаній остались прежнія. Защита магистерской диссертациі могла происходить на латинскомъ, русскомъ или на какомъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ; но докторской непременно на латинскомъ. Между полученіемъ ученыхъ степеней полагались такіе сроки: между дѣйствительнымъ студентомъ и кандидатомъ 1 годъ; между кандидатомъ и магистромъ 2 года; между магистромъ и докторомъ 3 года. Не выдержавшіе испытанія могли повторить его еще два раза, черезъ 1 годъ для кандидата и магистра, и черезъ 2 года для доктора. Лица податнаго сословія не допускались къ испытаніямъ на ученые степени.

19 февраля 1820 года было подтверждено, что никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора, и никто адъюнктомъ, не имѣя степени магистра по крайней мѣрѣ.

Новыя правила забыли философію, и Харьковский университетъ спрашивалъ: 1) можетъ-ли философія быть главнымъ предметомъ испытанія на ученую степень, и изъ какихъ наукъ нужно въ такомъ случаѣ производить экзаменъ, изъ одного или обоихъ отдѣленій? 2) Нужно-ли требовать при испытаніи на дѣйствительнаго студента приготовительные предметы? 3) При выдачѣ аттестатовъ и дипломовъ какіе имѣть факультеты въ виду? прежніе или новыя? Министерство передало эти вопросы на разсмотрѣніе своего ученаго комитета, который былъ такого мнѣнія: 1) экзаменующійся долженъ сперва объявить, по какому изъ двухъ отдѣленій онъ желаетъ подвергнуться испытанію, и въ такомъ случаѣ любую науку можетъ избрать главнымъ предметомъ; 2) приготовительныя науки не нужны на экзаменѣ; 3) въ дѣлѣ преподаванія должно остаться въ силѣ положенное по уставу дѣленіе на факультеты, а новое примѣняется только при полученіи ученой степени. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось и главное училищъ правленіе, добавивъ только, что и философія можетъ быть главнымъ предметомъ, ибо по „положенію“ на физико-математическомъ факультетѣ полагаются такіе предметы: 1) теоретическая и практическая философія; 2) чистая и прикладная математика; 3) физика и химія; 4) естественныя науки ²⁾.

¹⁾ Зап. Харьк. Унив., 1902 г. кн. 2, стр. 53—55.

²⁾ Сборникъ Распоряженій, т. I, стр. 647.